

Юлия
Журавлева

ЦЕЛИТЕЛЬ
магических
ЖИВОТНЫХ
Ожившая легенда

Целители магических животных

Юлия Журавлева

**Целитель магических
животных. Ожившая легенда**

«Автор»

2020

Журавлева Ю.

Целитель магических животных. Ожившая легенда /
Ю. Журавлева — «Автор», 2020 — (Целители магических
животных)

В погоне за мечтой я выбрала полный трудностей путь целителя магических животных. Теперь у меня небольшая, зато своя клиника и занятие любимым делом круглые сутки. Все было хорошо ровно до тех пор, пока однажды на пороге не возник умирающий человек. И тут понеслось: тайная стража, проклятья, нападения, убийства, расследование. Оказывается, раньше я и не знала, что такое настоящие проблемы...

Содержание

1. Анализы	5
2. Договор	13
3. Большой трехглавый цербер	20
4. Возвращение высокого лорда	28
5. Помолвка	36
6. Кредит	46
7. Бывшая	57
8. Грифон	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Юлия Журавлева

Целитель магических животных. Ожившая легенда

1. Анализы

Триста пятьдесят лет назад Миасская империя совершила то, что не удавалось никому раньше: приручила драконов. Говорят, среди южан нашлись уникальные эмпаты, благодаря которым магия людей и драконов объединилась. И без того сильное государство получило неоспоримое преимущество, войны захлестнули юг. Войска империи с поддержкой драконов продвигались все севернее, покоряя новые земли.

И над севером нависла угроза, решать которую бросились лучше маги. Но драконы не боялись магии, а стрелы и мечи не пробивали их шкуру. Абсолютное оружие в руках людей.

Тогда в дело вмешались целители. Они предложили решение: болезнь, такая, чтобы пострадали только драконы. И магия целителей смешалась с темной магией, создав драконью чуму.

Что пошло не так? Множество версий расходятся между собой, сходясь в одном: заражению подверглось все живое. Люди, звери, растения. Возможно, драконы в попытке перебороть болезнь видоизменили ее. Может, люди сами где-то просчитались.

Юг опустел, превратившись в огромный могильник. А потом прилетели драконы и выжгли все, что еще не уничтожила чума, бросившись в свой огонь и погибнув в нем же.

Драконы остановили болезнь, незараженные особи улетели на север, где холод боролся с чумой лучше любых магов и разработанного лекарства, эффективность которого, к слову, так и не доказали.

Люди также бежали кто куда, забирая с собой осколки еще недавно процветавшего государства. Чума, казалось, ушла, а на самом деле просто затаилась, чтобы появиться тогда, когда ее меньше всего ждали.

Вот такая сказка...

* * *

За окном окончательно рассвело, но и при солнечном свете все казалось подернутым серой дымкой. Тори терлась об мои ноги, напоминая, что вся живность еще с вечера не кормленная.

– Так и будешь сидеть? – Майк впервые после завершения анализов обратился ко мне.

Он первым закончил исследования крови. Первый пришел к страшному результату. Я же, напротив, старалась оттягивать конец, будто это могло что-то изменить.

– Что будешь делать? – встал возле моего стола друг.

Этот вопрос содержал в себе намного больше, чем просто порядок действий.

У целителей имелся особый протокол на случай обнаружения драконьей чумы. Он появился еще тогда, в разгар эпидемии, и стал непреложным правилом, как и обязанность хранения реагентов в черной шкатулке для исследования магической составляющей крови.

И если находился человек, зараженный драконьей чумой, он подлежал немедленной изоляции и последующему уничтожению. Не смерти даже. Существовало специальное заклинание, которое не оставляло от больного и праха, развеивало человека без следа, разработанное

так, что здоровому оно не навредит, разве что вызовет приступ недомогания. Последняя – без преувеличения последняя – проверка на драконью чуму.

И сейчас долг требовал, чтобы я...

О таком и думать страшно. А не думать нельзя.

– Я с-слыш-шал, что ле-ле-карство было.

Было, но... Где рецепт, если он и впрямь существовал? И реально ли купить ингредиенты, наверняка дорогие и редкие, приготовить, сколько уйдет на все времени? Сколько вообще у нас есть времени? И подействует ли? Какие из имеющихся в нашем распоряжении знаний о чуме верны?

И не один Ксавьер может быть заражен. От этой мысли сдавило виски, я с трудом не застонала. Самыми подверженными болезни были василиски. Дао.

Мне нужно собраться. Взять себя в руки и пойти наверх.

– Так что ты решила? – уже в спину мне спросил Майк.

– Ничего. – У меня не было решения. Но сидя на месте, я точно его не найду. – А вы покормите животных и приготовьте что-нибудь для нас.

* * *

Ксавьер спал, но стоило мне войти, открыл глаза, потянулся и улыбнулся. Дао выполз из-под одеяла и плавно скользнул навстречу.

Я привычно подставила ладонь, о которую василиск потерялся. И впервые вздрогнула, прикоснувшись к самому давнему своему любимцу. Другу.

– Линда? – Ксавьер тут же заметил, что что-то не так.

– Нам надо поговорить. – Я села на кровать. Собственный голос звучал будто со стороны, тело как деревянное.

– Я слушаю. – Лорд сел и прямо посмотрел на меня. И мне стоило огромных усилий не отвести взгляд.

– Мы провели анализ вашей крови. Вчетвером, независимо друг от друга, каждый пришел к одному и тому же результату. – Ушедшие боги, дайте мне сил произнести это вслух. И взгляд я все-таки отвела. – У вас драконья чума.

Ксавьер молчал. Но его молчание не выглядело потрясенным или полным неверия. Скажи мне кто нечто подобное, я бы начала кричать, спрашивать, не верить. А лорд молчал.

– Ксавьер, скажите уже что-нибудь, – попросила я. Такая реакция не укладывалась в голове.

– Раз вы не убили меня сразу, значит, шанс у меня есть. – Удивительно, но он еще и улыбался.

– Вы знали?

– Нет, но сейчас ведь поздно рвать на себе волосы, не так ли?

– Мы попробуем сделать лекарство.

– И не сможете.

Лорд скинул одеяло и опустил босые ступни на пол. Он спал одетый, осталось только обуться.

– Ингредиентов нет.

И Ксавьер засмеялся.

От смеха человека, которому фактически подписан смертный приговор, мне стало даже не страшно – жутко.

– Мы найдем, – я положила ему руку на плечо, – не все потеряно.

– Линда, я такой дурак! – Его плечи тряслись, а я понять не могла, как его успокоить. – Кража ингредиентов, нападения на клиники... Кто-то выпустил заразу и сделал все, чтобы не просто устроить эпидемию, а контролировать ее. Драконья чума! Кто бы мог подумать!

Он продолжал смеяться нездоровым, истеричным смехом. И я сделала то, о чем давно мечтала: встала и от всей души залепила ему оплеуху.

Лорд округлил глаза и потер ушибленную щеку. Успокоился наконец.

– Мы сделаем лекарство, – я сверху вниз смотрела на мужчину, – а вы найдете тех, кто за всем этим стоит.

– Договорились. Кстати, отличный удар. – Ксавьер улыбнулся своей обычной улыбкой.

Для человека, шансов выжить у которого, прямо скажем, немного, он держался весьма неплохо.

Внизу Майк что-то готовил, ребята чистили и резали овощи. Всегда подозревала в Майкалене организаторские способности. Ну и бесплатная рабсила мне, на самом-то деле, тоже не помешает.

– Вы сможете оставить анализы в секрете? Не знаю, как надолго, но хотя бы немного их придержать? – попросил лорд.

– Я и не собиралась никому рассказывать. – Хотя должна была. – Вы кого-то подозреваете? У вас есть мысли, кто, как и когда мог вас заразить?

– Мысли есть, а вот время, – Ксавьер невесело улыбнулся. – И что насчет вас? Вы проводили анализы только для меня?

Мы переглянулись. Эта простая мысль сразу посетила каждого, но смельчака, высказавшего ее вслух, не нашлось.

– Анализы друг друга мы проведем, – согласилась я.

А еще Дао...

От завтрака лорд отказался и откланялся, пообещав прислать всю имеющуюся у него литературу по драконьей чуме. Нам тоже есть не очень-то хотелось, но надо.

* * *

– План такой. – Я, заглотив содержимое тарелки, отложила вилку. – Вы двое отдыхаете, как отоспитесь – проведете анализы для нас и моего василиска с цербером. – Больше Ксавьер из живности, кажется, ни с кем близко не контактировал. – Проверку делаете однократную, если один из вас выявляет заболевание, второй повторяет анализ.

Парни кивнули.

– Майк, для тебя задача сложнее: ты должен, не привлекая внимания, разжиться всеми реагентами для анализа на чуму. Чем больше, тем лучше. А еще попытайся найти литературу по драконьей чуме, не сказки, а что-нибудь нормальное. Ксавьер не разбирается в целительстве, ему будет сложнее выбрать нужное.

– Попытаюсь, – вяло отозвался друг.

Он явно не разделял моей позиции, но убить Ксавьера я не могла, да и не уверена, что его смерть что-то изменит. Если зараза вышла и начала распространяться, то смерть одного человека уже ничего не решит. А она еще не начала, так как других случаев не зарегистрировано, поэтому все еще подозрительнее.

К этому моменту пришла Роза, воспользовавшись своим ключом от двери. Пора открывать клинику.

– Доброе утро! – впорхнула помощница на кухню. Пружинистые накрученные на щипцы локоны задорно раскачивались, обрамляя милое личико. – Ой...

Да, сегодня я превзошла сама себя, это не один Ксавьер в моей постели, а трое завтракающих мужчин. Эх, падшая я женщина...

– Розы, знакомься, это мои ученики, – решив не дожидаться очередного вмешательства Майка, пояснила я. – Рей и Кейвин или просто Кейв. Моя помощница Розы.

– Приятно познакомиться, – заулыбалась девушка. – Очень рада, что у местресс наконец появились ассистенты.

Парни в ответ пробурчали что-то невнятное.

– Они пока у меня живут, а потом мы попробуем подыскать им жилье, – превентивно предупредила я.

– А у нас как раз комнаты освободились! Мы их каким-то торговцам сдавали, а они разорились и уехали. Папа им сразу сказал, что они как-то неправильно дела ведут, а те не послушались, – с ходу выдвинула предложение помощница. – Хотите, могу спросить у родителей, готовы ли они их сдать вашим ученикам?

– Это было бы здорово, – одобрила я. – А как спина у твоего отца?

– О! Это настоящее чудо! – обрадовалась вопросу девушка. – К нему в булочную зашел неизвестный целитель и, представляете, совершенно бесплатно его вылечил!

– Какой хороший целитель, – я покосилась на Майка, делающего вид, что он совсем не при делах.

– Папа тоже так думает! Он говорит, будто двадцать лет сбросил и теперь снова как молодой! Видите, мир не без добрых людей, местресс.

– Это точно, – я опять покосилась на друга, жующего бутерброд. – Ладно, – хлопнула в ладоши, – пойдемте, ученики, покажу, где вы сегодня спите.

Забежав в свою спальню, я достала чистый комплект и торжественно вручила новым постояльцам. Выданное постельное белье парни сами вызвались перестилать, мне и делать ничего не пришлось. Пожелав им спокойного дня, я поспешила вниз, слыша голоса первых клиентов, но и до нижней ступеньки не дошла.

Судя по крику, ученики познакомились с Дао.

Все время забываю, что только лорд Тайны имеет достаточно крепкие нервы, чтобы спать в одной постели с василиском. Даже я, при всей любви к Дао, не стала бы. Все же змей – это не пушистый урчащий котик, а чешуйчатое хладнокровное, в отличие от котика, само греющееся об тебя.

К тому моменту, как я зашла в комнату, мои ученики уже успели разбежаться по углам и прекратить орать. На их счастье, никаких атакующих заклинаний они не применили, подозреваю, что не от проснувшейся сознательности. Забыли, бедолаги, о том, что у них, как у любых дипломированных магов, есть кое-какие навыки и способности. И хорошо, а то Дао, как выяснилось, может и сам за себя постоять...

– Малыш, – обратилась я к василиску. – Не мешай ребятам спать, возвращайся в террариум. Там и компания приятнее: гидра, поползень – все свои.

Дао с явной неохотой, бросив последний взгляд на кровать, пополз вон. Ученики остались.

– И больше никакого шума, – пригрозила я.

– Да, м-м-местресс, – отозвался Кейв. – М-м-мы постара-ра-емся.

– Вот и молодцы, – похвалила я.

– Если бы не знал, что такого не может быть, подумал бы, что реликтовый, – неожиданно выпалил Рей, заставив меня остановиться на полушаге.

– Это почему же ты так подумал? – поинтересовалась я.

– Ну, если не считать, что он у вас крупнее обычного самца василиска и окрас ярче, что может указывать просто на другой подвид, ваш... слишком разумен.

– Конечно, это же магическое существо.

– Нет, все виденные мною василиски не отличались интеллектом, они совершенно необучаемы и довольно агрессивны. А ваш будто человеческую речь понимает.

– Можно подумать, ты много василисков видел. – Лично я только одного и встретила.

– Я родом из-под Хароса, там леса непроходимые, в них кого только не встретишь, – нахмурился парень.

– Так то дикие василиски, а мой – домашний. И я много с ним занималась, можно сказать, все детство возилась, – спустила ученика с небес на землю. – А теперь спать.

Дао ждал меня возле террариума. Интеллект у него, конечно, высокий, но руки с пальцами от этого не вырастут, а телекинез, к счастью, василискам недоступен.

– Заползай, – велела я, открывая комнату-террариум. Меня мгновенно окутали мыслеобразы потревоженной гидры, и я нежно послала животному сигнал, что все в порядке.

– Давай, устраивайся поудобнее, – попробовала подбодрить любимца. – Не кровать, конечно, но ты посмотри, какие удобные и мягкие опилки.

Дао, похоже, не проникся, на такой выразительный укор в глазах не каждый человек способен.

– Потерпи чуток, мы подыщем для них подходящее жилье. Не бросать же ребят на произвол судьбы.

На этот раз я спускалась не спеша, обдумывая происходящее и слова Рея. Судя по нашему знакомству, когда они даже срастить ткани не решились, мне в ученики достались классические теоретики. Но в этом, как выяснилось, тоже имелись плюсы. Главное, чтобы плюсы не превратились в минусы, надо бы поскорее взять с них клятву о неразглашении. А то у нас в клинике чего только нет: и больной драконьей чумой лорд ходит, и окаменелости в кладовке лежат.

Внизу меня ждала Роза, утешающая хозяйку очередной химеры. Магическая зверушка выглядела напуганной и озиралась огромными глазами по сторонам. Уши, больше похожие на крылья, нервно и без остановки шевелились. И, собственно, крылья в наличии, правда, на таких особо не летаешь, но красиво, да.

Именно в крыле и заключалась проблема: оно порвалось.

Тонюсенькое, как у бабочки, и совершенно не подходящее животному, крыло выглядело жалко, превратившись в какие-то лохмотья.

– Мы пошли на улицу, а там здоровенный пес, он как набросился на мою Лили! – сразу накнулась на меня хозяйка, дама в годах, наверное, иллюстрируя, как это произошло с ее химерой. – У нее такие крылышки хрупкие, и вот...

Женщина всхлипнула.

– Идемте посмотрим, что можно сделать.

– Я его засужу, – через всхлипывания продолжила дама. – На каменоломни отправлю.

– Пса?

– Да какого пса! Этого на живодерню! Хозяина его, остолопа!

– Он натравил собаку на вашу химеру? – Я осматривала крылатую мелочь, кроме крыльев других повреждений не наблюдалось.

– Еще бы натравил! Я просто хотела их познакомить, песик казался таким милым и дружелюбным, а Лили у меня грустит без друзей. Он же повел себя как настоящая скотина!

Добавить, как говорится, нечего.

Крылья были безвозвратно испорчены, тут уже ничего не поделаешь.

– Вам нужно обратиться к создателю химеры, – закончив осмотр, сообщила хозяйке я. – Крылья теперь можно только заменить.

– Да вы хоть представляете, сколько будет стоить замена? – схватила за сердце женщина.

– Но я не работаю с материей, а лечить здесь нечего. Могу только ампутировать, если вас устроит этот вариант.

Весьма неплохой, к слову, так как крылья у пушистого комка были исключительно для красоты, и новые продержатся до первого же «недружелюбного» песика.

– Ампутировать?! – клиентка была возмущена до глубины души. – Да что вы за целитель такой?! Я вас тоже засужу!

– А меня за что? – из чистого любопытства спросила я.

– За отказ в помощи!

Работать нам вместе с песиком на каменоломнях.

Но пустые угрозы меня давно не трогали, особенно в свете последних событий. И весь оставшийся рабочий день прошел спокойно и по плану.

* * *

К концу дня я решила, что пора будить учеников. Стоило парням спуститься и позавтракать, или как там назвать прием пищи спросонья вечером, им прилетело первое задание: взять кровь у Дао.

Лица обоих мгновенно побелели.

– Как кровь берут, знаете? – парни синхронно кивнули. – Вену у срединной части хвоста найдете? – кивки стали менее уверенными. – Значит, справитесь, – пришла к выводу я. Кивков не последовало. – Я подстрахую, – приободрила учеников.

Заводить их в террариум к гидре пока не решилась, а то анализ рискует не состояться, позвала василиска в коридор.

Потревоженный и уже от этого недовольный Дао выполз, разнося за собой шлейф из опилок. Не дают бедненькому поспать.

– Вот, перед вами василиск, – ткнула я пальцем в змея. – Задача: взять кровь. Приступайте.

Судя по тому, как медленно начали двигаться мои ученики, мне следовало захватить с собой табуретку. Процесс грозит затянуться надолго.

Дао, не будь дураком, сразу заметил шприц в руке Рея и решил, что живым не дастся.

И стоило василиску встать в характерную позу и распушить воротник, как два взрослых парня бросились в стороны.

– Поднимайте щиты, бестолочи! – Я честно не планировала вмешиваться, но это сильнее меня. – Да не против физики! У него основные атаки – магические! Так. Теперь кидайте на него сеть-обездвижку. Быстрее! Он же уползает!

Дао, как выяснилось, при желании мог быть очень шустрым.

Сеть попала со второй попытки, первая полетела в меня, я едва увернулась и тоже решила прикрыться магическим щитом.

А дальше началась игра: найди вены у василиска. Напоминало детское развлечение «горячо-холодно», к концу которого я пожалела, что не взяла у ассистента местора Иолана плетку, она бы сейчас ой как пригодилась...

Через полчаса наших с Дао мучений миссия была выполнена, шприц наполнен светлой кровью. А ученикам я посоветовала в ближайшее время не попадаться змею на глаза и держаться от него подальше.

Дао пришлось дать незапланированный кусок баранины, дабы вернуть бедняге душевное равновесие.

Второй анализы сдавала я. Рей на удивление мягко ввел иглу, пусть руки у него до сих пор подрагивали. На Церю меня уже не хватило, как представила, как эти двое горе-целителей пойдут у него кровь брать... второй такой стресс за вечер я не переживу.

Нет, я, конечно, знала, что будет нелегко, и наставничество – тяжелое бремя, которое мне теперь пару лет нести. Но чтобы так плохо...

– Мой кабинет к вашим услугам, – любезно открыла им дверь и указала на черную шка-
тулку.

Сама же скорее ушла. Там в кабинете решалась наша с Дао судьба, как тут оставаться
спокойной? И крутящаяся мысль о том, что все будет хорошо, почему-то не работала.

В полной прострации я бродила из комнаты в комнату, не находя себе места. А что, если
и мы... мы все...

– Дорогуша, ты дома?

Майк не заморачивался и открыл дверь своим ключом, в руках он держал два мешка,
судя по форме, полные книг.

– Впечатляет. – Я перехватила у него один мешок.

– Да нечему здесь впечатляться, – друг в сердцах с грохотом поставил свой мешок с
книгами на обеденный стол. – Это такие же сказки, как и у твоего блондинчика. Нормальных
книг в свободном доступе нет. Я даже конспекты наших лекций поднял, и что ты думаешь,
там куча заклинаний, как уничтожить больного, и ни одного – как его вылечить! Про анализ
на чуму и работу с кристаллами несколько записей – все.

Это, прямо скажем, настораживало.

– А у вас как успехи? Чем заняты твои рабы?

– Проверяют меня и Дао.

– А сама?

Майк пошел шариться по полкам в поисках чего-нибудь съестного, наивный.

– Завтра Роза принесет побольше булочек, пока вон овощи какие-то остались. – Майк с
укоризной посмотрел на меня. – Боюсь сама свои анализы проверять.

Я села на стул и потерла лицо руками.

– Такое чувство, что все это происходит не с нами и не на самом деле, – высказалась я.
Держать тяжелые мысли в себе стало слишком тяжело.

– Было бы здорово, – кисло улыбнулся друг, крутя в руках морковку. – Но я бы не рас-
считывал на ошибку. Кристаллы не ошибаются – так нас учили.

– А еще нас учили, что драконья чума никогда не вернется.

Страшная легенда, превратившаяся в присказку.

– Вот и я пришел к выводу, что или учили нас чему-то не тому, или история эта не так
проста, как о ней пишут, – Майк кивнул на стопку книг.

Я вздохнула, ожидание результатов анализов становилось все невыносимее, и прозвенев-
ший звонок заставил вздрогнуть.

– Ксавьер так рано? – Майк бросил взгляд на часы.

– Больше никого не ждем.

Я направилась встречать гостя, которому впору было собственный ключ от дома выдать,
но за дверью оказался совсем не Ксавьер.

– Привет, Дарел, – я нехотя посторонилась, пропуская однокурсника в дом.

Как с ним себя вести, я так и не определилась, как и не смогла отделаться от мысли, что
Вольс вполне может оказаться замешанным во всем происходящем. А если учесть, что у нас
тут чума вернулась...

– Дарел! Какие люди! Сколько лет, сколько зим! – Майк, сверкая улыбкой, вышел из
кухни и принялся трясти руку обескураженного Вольса.

– И тебе привет. – Дарел восторга от встречи не испытывал. Вспомнить бы еще, какие
у них во время учебы были отношения.

– Сто лет не виделись, – тем временем продолжал петь соловьем Майкален, – ты так
изменился! Не узнать просто! Настоящий красавчик! И костюм классный, где покупаешь?

И даже к груди вольсовой наклонился, чтобы лучше отстрочку ворота пиджака рассмот-
реть.

– Мне шьют, – гордо ответил однокурсник, чем удивил уже нас. Пошив одежды – дело недешевое и для обычного целителя малодоступное.

– Вижу, у тебя все хорошо, – от показного добродушия Майка у меня начало сводить зубы, но друг не унимался и, обняв нежданного, но внезапно такого дорогого гостя, повел его на кухню.

Драконья чума! У нас же там книги по ней!

Я с ужасом зашла вслед за мужчинами и выдохнула: книг не было. Не знаю, куда именно Майк их спрятал, но он молодец, что догадался.

– Ну, рассказывай, – Майк усадил гостя за стол и поставил чайник. – Чем занимался все эти годы?

2. Договор

– Тебе-то что? – Дарел, пришедший в себя после неожиданного приступа дружелюбия Майка, отодвинулся. – Не припомню, чтобы тебя когда-то интересовали мои дела.

– Так это раньше, а сейчас... – Друг выдержал театральную паузу и заговорщицки понизил голос. – Мне тут Линда по секрету рассказала о твоих разработках, – Вольс метнул в мою сторону недовольный взгляд, я только плечами пожала, мол, я не специально. – Так вот, это гениально! Не ожидал, что ты такой умный. – Здесь, наверное, Майку и душой кривить не пришлось.

– Спасибо, рад, что тебе понравилось, – сухо поблагодарил однокурсник.

– Очень понравилось! – с готовностью подтвердил Майк. – Настолько, что я решил тебе помочь.

Повисла тишина. Мы с Вольсом оба круглыми глазами смотрели на Майка. Не знаю, о чем думал Дарел, я же пыталась понять, что Майк несет и чего добивается.

– Пожалуй, без твоей помощи я обойдусь, – процедил Вольс и поднялся. Наверное, он крепко пожалел, что связался со мной, не умеющей держать язык за зубами.

– Не так быстро, – перегородил ему путь Майк. – Тебе нужен специалист по магическим животным, настоящий специалист. И он перед тобой, – самодовольно улыбнулся друг. – Мы с Линдой были лучшими не только на нашем потоке, но и на всем факультете за последние годы.

Хорошо, не сказал – несколько десятков лет.

– Это не повод начинать с тобой работать, – наверное, кто-то между ними все-таки пробежал, я нутром, точнее, эмпатически ощущала неприязнь Дарела к Майку. Но друга это не останавливало.

– Линда занята по горло, она ведь ко всему прочему еще и учеников завела, представляешь?

– Правда? – Вольс удивленно повернулся ко мне. Да что ж такое, неужели и он считает меня неспособной к наставничеству?

– Да, сейчас практической работой занимаются, – подтвердила я.

– Видишь, ей не до твоих исследований. А я свободен и горю желанием с тобой поработать, – продолжать напирать Майк.

– Еще скажи – всегда мечтал, – усмехнулся Дарел, но в его ответе и чувствах уже не было прежней неприязни.

Пожалуй, я впервые видела, как Майк применяет эмпатию на людях. И это впечатляло. Эмоциональный спектр Вольса менялся на глазах. Самого Майка будто переполняли позитивные эмоции, которые перетекали к собеседнику.

И вот Дарел, только что собиравшийся уходить, больше не спешит прорываться к двери.

– Ну так что, по рукам? – Майк протянул руку, а я едва не схватилась за сердце. Он что, спятил?

– Так просто? А как же спросить про условия, оплату и прочее? – То ли Майк ослабил эмпатическое воздействие, то ли Дарел собаку на таких делах съел.

– Да какие условия? – отмахнулся друг. – Мы же свои люди, неужто не договоримся? Мне много не надо, я больше за интерес и любовь к науке. К тому же я еще ничего не сделал, чтобы оплату с тебя требовать.

– Тебе придется дать клятву о неразглашении, ты в курсе?

Нет! Майк, скажи «нет»!

– Не вопрос. – Майки излучал такую радость, будто и впрямь мечта всей жизни сбылась. Может, он мне мстит?

Дарел пожал ему руку и сел обратно на стул. Тут как раз чайник закипел, и Майк пошел колдовать над заваркой.

– И давно ты учеников взяла? – не удержался от вопроса однокурсник.

– Вчера.

Меньше всего сейчас хотелось обсуждать с кем-либо тему моего наставничества. А с Вольсом мне вообще ничего обсуждать не хотелось.

– Надо же, – Дарел подпер рукой голову. – И как тебе первый день наставничества?

Отвратительно, на самом-то деле.

– Нормально, они хорошие ребята, смывленные. Практика не помешает, конечно.

Обширная такая практика, интенсивная. Да и теорию было бы неплохо освежить. За год с местором Иоланом они многое успели забыть.

– Да ладно, вспомни себя после окончания академии. Наверняка ты тоже не все умела и могла. Хотя и была одной из лучших. – Комплимент прозвучал как издевка. – Если бы все сложилось чуть иначе, наверняка бы во дворец к королевскому целителю на практику попала.

Вот ведь как ушедшие в свое время отвели, может, зря я так редко в храм хожу? Хотя здесь больше заслуга моего бывшего, испортившего мне репутацию. Но его благодарить как-то не хочется.

– Вот и я думаю, что научатся.

Пусть только попробуют у меня не научиться!

– Чаек готов. – Майк, мило улыбаясь, поставил перед нами чашки. – Только вот с едой в этом доме беда...

– Я просто на рынок сходить не успела. – Вечно друг выставляет меня не в лучшем свете.

– Да-да, поэтому я и сказал, что ты у нас очень занята.

Когда-нибудь я его точно пристукну.

– Давно вернулся? – спросил Дарел у Майка. Вел однокурсник себя так, будто всю жизнь был частью нашей компании.

– Нет, несколько дней как, – отозвался друг.

– И сразу к Линде? – усмехнулся Вольс.

– Нет, сначала домой к родителям заглянул. – Майк сделал вид, что намек не понял. Он, когда надо, частенько становился на редкость непонятливым. – Кстати, ты еще, наверное, не в курсе, а Линда испробовала твоё лекарство на двух животных.

И темы менял мастерски.

– И как? – тут же оживился Дарел.

– Отлично. – Это уже я. – Повреждения исчезли, и магия у обоих потихоньку восстанавливается.

– Насколько активно восстанавливается магия?

– Пока где-то четверть от первоначального. Но я сегодня еще не проверяла.

И вчера тоже. Не до того было.

– Это очень важный вопрос. – Вольс держал в руках пустую кружку. – Лекарство действует, но с последующим восстановлением магического потенциала возникают проблемы.

– Он уменьшается? – Майк продолжал выглядеть любезно-дружелюбным, но воздействие эмпатии ощутила на себе даже я.

Интересно, насколько эффект эмпатии стойкий? Не заподозрит ли Вольс неладное через пару часиков или еще раньше, как только покинет клинику?

– Зависит от того, что лечим. Чем тяжелее рана или болезнь, тем больше магии требуется. Что-то серьезное может полностью вытянуть магию из организма.

– То есть магия... не восстановится? Совсем? – Интересно, согласился бы Ксавьер?

– Мы пока не так много исследований провели, но да, побочный эффект выгорания присутствует всегда.

Не согласится, зуб даю. Я бы не согласилась.

– А пробовали как-то убрать побочку? – Майк думал так же. Любой сильный маг выберет смерть, без магии мы все равно умираем, только медленно и мучительно.

– Конечно пробовали, думаешь, один такой умный, – Дарел легонько по-дружески пихнул Майка, совсем освоился у нас за десять минут. – Пока не получается.

– Понятно. Ну ничего, – Майк в ответ положил Вольсу руку на плечо. – Теперь я в деле, так что все будет пучком.

Ох, мне бы его оптимизм.

– Когда начинаем? – Майки явно был готов подорваться и идти хоть сейчас.

– Давай завтра. Приходи в центральный целительский корпус, меня там легко найти, лаборатории там же в южном крыле.

– Мне прям не терпится, – Майк мечтательно закатил глаза. Мне тоже хотелось закатить глаза, но я сдержалась.

– Тогда до завтра. – Вольс наконец поставил пустую чашку на стол и поднялся. – Не буду больше Линду отвлекать, раз она такая занятая, да и есть у вас тут нечего.

Я стиснула зубы, а Майк предательски засмеялся над шуткой. Вот пусть только полезет еще в холодильный ларь...

С Дарелом Майки даже обнялся на прощанье, ты ж подумай, он со мной так не прощается перед очередной экспедицией. Ухода Вольса я ждала, едва сдерживаясь, готовая выпихнуть обоих наружу, пусть там обнимаются.

– Может, он тебе всегда нравился, а я и не подозревала? – накинулась я на друга, стоило Дарелу свалить из моего дома.

– А то, – подмигнул Майки, – увидел его сейчас в сшитом на заказ костюме, и угасшие чувства вспыхнули с новой силой.

– Очень смешно! Что ты задумал? Зачем весь этот спектакль? А если он сейчас очухается и поймет, что не по своей воле пригласил тебя в свою лабораторию?

– Дорогуша, я тебя умоляю, – покачал головой Майки. – Не ожидал, что ты такого низкого мнения о моих способностях. На пару суток точно хватит, а так как я наведу к нему уже завтра и закреплю эффект, то он ничего не поймет, гарантирую.

– И все-таки... Он же клятву просит, а местора Пауля через клятву и убили.

– Рыба моя, – приобнял меня друг. – Это всего лишь Вольс, он как был закомплексованным мальчиком, так и остался. Да и когда ты стала такой осторожной?

– С тех пор, как сильный проклятийник умер, а высший лорд подхватил драконью чуму! – Я сбросила руку Майка.

– Не нервничай, я не пропаду, – подмигнул Майк. – Пойдем проверим твоих рабов, сколько они там возиться собираются?

Ученики находились на завершающей стадии, еще пара кристаллов – и анализ будет готов. Ладони у меня мгновенно взмокли: как пережить последние несколько минут? Друг обнял меня за плечи и шепнул: «Все будет хорошо».

За себя я не так боялась, темная магия не оказывала на меня никакого влияния, а вот Дао...

– Ваш анализ отрицательный, – отчитался закончивший первым Рей.

– И ва-васил... и его, – выдавил из себя Кейв.

Не в силах до конца поверить, я подошла сначала к Кейвину, затем к Рею, и точно: ни один кристалл не сменил цвет.

А потом со стоном опустилась в кресло и закрыла лицо, отпустило наконец.

– Интересно, да? – Майк также стоял возле операционного стола, за которым расположились парни. – Вы здоровы, хотя много контактировали с лордом. А значит, воздушно-капельным чума точно не передается.

– Да. – Я пока плохо соображала, но об этом подумать успела.

Если мы не заразились, значит, об эпидемии пока говорить рано.

– Вот только как ее подхватил лорд? – продолжал вслух рассуждать друг. – Что думаете, любители старых сказок?

Я потерла пальцами виски, стимулируя мыслительную деятельность. Во всех учебниках говорилось, что зараза была магического происхождения, что распространялась быстро и легко, но нигде не говорилось, как именно...

Странно, что мы раньше об этом не задумывались. Наверное, потому что во время учебы предпочитали реальные знания, а все касающееся чумы воспринимали как пережиток прошлого. И еще, помню, страдали ночами, заучивая, в какой последовательности какие кристаллы идут при анализе на драконью чуму.

– Идем читать книги, – хлопнула в ладоши я.

Сказать оказалось легче, чем сделать. В отличие от некоторых, я ночью не спала, как и Майк. И если днем держалась на волнении и стрессе, то, узнав результаты анализов, принялась клевать носом над разного рода литературой.

В современных медицинских справочниках про драконью чуму вообще не говорилось, будто и не существовало такой болезни. Нашлась она только в каких-то работах отдельных ученых, где оказалось больше домыслов и рассуждений без какой-либо практической пользы.

– Все, – я захлопнула очередной труд, не приблизивший меня ни на каплю к ответам о чуме, – я спать.

– Я с тобой.

Майк потер красные глаза и, последовав моему примеру, отложил книгу.

– Если что найдете – сделайте закладки, завтра покажете. Но книги все убрать, – распорядилась я. – Майк, куда ты их в прошлый раз спрятал?

– В полку для продуктов. Она у тебя вечно пустая стоит, а так хоть польза какая-то.

Я вздохнула, своя правда в словах друга имелаась. Еду стоило закупить, завтра же отправлю парней на рынок. Но вместе с Роза! Не уверена, что они смогут нормально выбрать продукты, а торговаться точно не умеют. Мне же придется входить в режим жесткой экономии. Эх, плакали мои теплые ботинки и куртка...

Но живность я покормила в обычном режиме и выгуляла. Им надо придерживаться рациона, так что страдать придется нам, а по большей части, естественно, мне.

Майкален за это время успел принять душ и дожидался меня на кровати, завернувшись в покрывало.

– Тебе придется спать со мной, в гостевой спальне пока мои ученики, – предупредила я Майка.

– Да не впервой, ты мне только одеяло дай, а то не хочу у тебя его ночью отбирать, – зевнул друг, не раз ночевавший у меня в общежитии. – А чем две другие комнаты заняты?

– Церей и террариумом.

– Ах, точно. Все время про цербера забываю. Пристроила бы ты его куда-нибудь, он же жрет больше меня и двух твоих рабов вместе взятых.

– Да как-то не получилось...

– Можно подумать, ты старалась, – проворчал друг, укладываясь поудобнее.

– А почему ты у стенки? Я не хочу спать с краю.

– Кто первый лег – того и стенка, – ответил друг, и мне пришлось смириться. Сил на то, чтобы выкорчевывать Майка на другую половину кровати, все равно не осталось.

Зато в голову пришла другая идея...

* * *

Утром зазвонил будильник. Ну как зазвонил, я бы назвала это – заревел. Майк, разумеется, заорал вместе с ним. Я спряталась под одеяло, оставив себе щелку, чтобы наблюдать за приятным пробуждением вредителя. Пусть насладится незабываемым утром, раз сам удружил.

Впрочем, Майк сориентировался лучше меня, поэтому сразу зажег в руке огонь. Точно! У него ведь уровень темной магии – двойка, зато стихийная на восемь...

– Все хорошо! – крикнула я другу, надеясь, что он расслышит. А то спалит еще дом ненароком...

Будильник, как и в прошлый раз, успокоился, стоило взять его в руки. Майк ошарашенно смотрел на вершину меховской мысли и не мог взять в толк, как такой мелкий, умещающийся в мою ладонь предмет способен издавать столь страшные звуки.

– Усилитель внутри стоит, – улыбнулась я. – Могу подарить, если понравился.

– Кошмар, – поежился друг. – Поэтому я и считаю классическую магию намного лучше, чем все эти меховские штучки.

– У вас все в порядке? – через тонюсенькую щелочку заглянул Рей.

– Просто отлично, – отозвалась я, прикрывая дверь.

– У нас с тобой разные представления об «отлично». Давай их выкинем, а? – Майк с каким-то первобытным ужасом взирал на часы.

– Ты что, за них деньги уплачены.

– Тогда продадим.

– Кому? Тебе если только. Не хочешь приобрести, почти новые?

– Линда, так нельзя, – Майк выглядел растрепанным и несчастным, растерявшим весь свой лоск и очарование. – Такую вещь только в стан врагов подбрасывать, чтобы сеять ужас и панику в их ряды. Я тебе новые подарю, честное слово, но эти больше при мне не используй.

– Ловлю на слове. – А сама кинула будильник другу. Он поймал, конечно, но тут же отложил.

– Чур, я первая в душ, у меня прием через полчаса. А ты пока о завтраке позаботься.

– У тебя двое рабов, пусть они и заботятся. – Друг после неудачного пробуждения пребывал не в духе.

– Это ты сам разбирайся, но чтобы через десять минут завтрак у меня был.

– Из чего?

– Придумай что-нибудь, ты же местор!

И тут главное – быстро выскочить из комнаты, чтобы Майк в ответ ничего сказать не успел.

Но завтрак у меня в итоге стараниями Рея и Кейва, а еще недовольного Майка, приготовился.

– Ну что, – наливая из турки кофе (второе мое коронное блюдо, спасибо бессонным ночам еще в академии), спросила я парней, – нашли что-нибудь интересное?

– В книгах ничего нет. – Рей размешивал ложкой сахар в кружке. Сахара, к слову, он положил ложек пять в небольшую кружку. Мне не жалко, но как такое можно пить? – Одни сказки, которые нам еще с детства рассказывали.

– В мо-моей книг-ге бы-было кое-ч-что.

– Поинтересуйся сегодня у Дарела, как он справился с заиканием, – шепнула я Майку.

– Сам о том же подумал, – улыбнулся друг, а громко произнес: – Кейв, говори на выдохе. Набирай в грудь воздуха побольше и не нервничай, бить не будем.

Теперь Майк излучал спокойствие. Уверена, ребята также обладали эмпатией, с животными без нее нельзя, но сопротивляться воздействию не стали.

Белобрысый сделал вдох-выдох и кивнул.

– Мне эту книгу де-дед перед-дал, – ты смотри, и впрямь лучше, – сказал, ч-что ее писали с-сто пять-пятьдесят лет на-назад. И т-тогда еще бы-была правда.

– Показывай. – Мучить ученика, заставляя его объясняться, не хотелось.

– Я-я сдел-лал за-закладки.

Открыв первую же, я наткнулась на иллюстрацию. На одной станице был красочно изображен флакон с жидкостью, на другой шел рассказ про мага (интересно, называется ли где-то в истории его имя или об одном из тех, кто выпустил чуму, предпочли забыть?). Суть сводилась к тому, что чуму они везли в нескольких запечатанных колбах, помещенных в черные (какое совпадение!) ящики.

Но сколько я ни читала дальше, сведений о том, что они сделали дальше с этими колбами, не нашлось.

– Давайте рассуждать логически, – Майк перевернул к себе книгу. – Воздушно-капельный путь исключаем, иначе бы пострадали Линда и Дао, да и наверняка кто-то еще подхватил, и мы бы уже знали. Я сегодня в целительском корпусе наведу справки, но мне кажется, что слухи бы поползли.

– При этом наши предки столкнулись с эпидемией, значит, что-то массовое, – подхватила я.

Мы с другом переглянулись. Кое-какая идея имелась.

– Есть варианты? – я по очереди посмотрела на учеников. Хотелось, чтобы они высказали свои версии. Интересно, совпадут ли наши взгляды опять?

– Желудочно-кишечный тракт? – осторожно предположил Рей.

Майк одобрительно кивнул.

– Скорее всего, – озвучил свою мысль друг. – И если не воздух, значит – вода.

– Отравили воду? – Я вернулась на страницу с колбой.

Воду пьют люди, животные, поливают растения...

– Предлагаю взять эту версию за отправную. – Майк наклонился, почти столкнувшись со мной лбом. Но колба, пусть и нарисована красиво, не содержала в себе никаких подсказок. Да и выглядеть на самом-то деле могла как угодно. – Подобное лечится подобным. Что хорошо распространяется в воде?

– Да все что угодно.

Версий с такими вводными можно напридумывать множество.

– Нам нужны какие-то зацепки по лекарству.

– Их поищем у Вольса, вот чую, что не просто так он разрабатывает свое невероятное лекарство. – Иногда самоуверенность друга меня убивала.

– Ты там поосторожнее только, – попросила я. – Не переусердствуй.

– Дорогуша, не поверишь, но я не самоубийца. Разумеется, я не собираюсь переть напролом. Между прочим, а где твой лорд?

От Ксавьера ничего не слышно со вчерашнего дня, и я сама начала порядком волноваться. Все ли у него хорошо? Или не хорошо, про больного драконьей чумой такое сложно сказать, но жив он там вообще? Весточку бы какую по переговорнику прислал...

Радостная Роза с большой корзиной выпечки пришла аккурат к концу завтрака.

– Доброе утро! – Помощница сияла сильнее обычного. – Родители разрешили вашим ученикам жить у нас, даже плату согласились уменьшить! Говорят, благодаря клинике их лавочка получила дополнительную рекламу и приток покупателей!

И при этом глазами девушка стрельнула в Майка. Майкален выстрел проигнорировал. Наверное, стоило поговорить с Розой, чтобы она переключила внимание на кого-нибудь еще. Да хоть на одного из моих учеников. Вон Рей очень даже ничего, да и Кейв, когда молчит,

производит исключительно положительное впечатление. Правда, на мой вкус, блондинчик был слишком уж смазливый, надо у Майки поинтересоваться, не из их ли он братии?

– Ой, а что у вас за книжки такие? – вытянула шею любопытная помощница.

– Это Рей с Кейвом занимаются, освежают познания, – быстро ответила я, задвигая книги на задний план и активно подмигивая, что пора бы все убирать. – Роза, – отвлекла я внимание помощницы от нашей подпольной деятельности по изучению чумы. – Я хочу отправить тебя вместе с ребятами на рынок. Нам нужно основательно закупиться едой. Пусть и жить они будут у вас, но столоваться все равно продолжают у меня.

«И готовить», – промелькнула коварная мысль.

– Конечно, местресс! Вам нужно лучше питаться, я всегда говорила. Да и ученикам вашим не помешало бы.

Последнее не прозвучало комплиментом, видимо, шансов у ребят отвлечь на себя внимание Розы от Майка немного. Хотя... если немного откормить... Майки ведь тоже не отличался габаритами.

– Ладно, вы тут пока налаживайте быт, а я пошел готовиться к визиту в центральный целительский. – Майк небрежно промокнул губы салфеткой, чем вновь привлек внимание помощницы. Да что ж такое!

– А вы и с людьми в целительском работаете? – восхищенно спросила девушка.

– С сегодняшнего дня и с людьми, – не слишком-то радостно ответил друг.

– Удачи тебе, – пожелала я.

И пошла провожать Майка.

– Дорогуша, – друг недовольно обернулся перед самой дверью, – ты меня как на войну отправляешь, честное слово!

– Я молчу! – обиделась я. Специально же ничего не говорила, чтобы не нервировать.

– Молчишь, но волнуешься слишком интенсивно. Поубавь эмоций, рыба моя.

– Майк, – я взяла друга за руку, – может, стоит с Ксавьером все согласовать? Чтобы прикрыть тебя в случае чего?

– О ушедшие! Дорогуша, я не маленький мальчик и, представь себе, умею за себя постоять. Твой будильник меня просто врасплох застал, надеюсь, больше ты им не воспользуешься.

– Ладно, береги себя. И из целительского обязательно загляни ко мне!

– Если ты обещаешь организовать ужин, только не своими руками, пожалуйста! Так и быть, загляну и расскажу, как все прошло. Идет?

– Обещаю вкусный ужин!

Майк как-то недоверчиво улыбнулся и ушел, чмокнув меня на прощание в щеку.

Ох и не нравится мне его затея...

3. Большой трехглавый цербер

К тому времени, когда Розы с парнями вернулись с рынка, я начала медленно звереть. Общение с хозяевами для меня всегда являлось самой сложной частью работы. Я искренне не понимала, почему в академии нас учили всему, кроме этого. При всем многообразии предметов, добрая половина которых не пригодилась и вряд ли пригодится, основы взаимодействия целителя магических животных с владельцами животных нам бы точно не повредили.

А пока приходилось терпеть присутствие хозяев, потому что как вежливо выдворить их из кабинета, я не знала, а за невежливо Розы опять нотации прочитает. Еще животные, проверено лично, при хозяевах вели себя из рук вон плохо. Стоило человеку выйти за дверь, как зверь притихал и, жалобно поскуливая, большими от страха глазами смотрел на целителя. А при хозяевах все храбрые, как же!

И сами владельцы подливали масла в огонь своими воплями: «Вы делаете ему больно!» Или: «Пожалуйста, осторожнее!» Будто я первый раз иглу держу. И все это, разумеется, под руку.

Так что я всерьез начала подумывать, не закрыть ли на сегодня клинику, а то нервы что-то совсем расшатались. И от Ксавьера ни слуху ни духу. Трудно, что ли, сообщение на переговорник кинуть? Майк ушел, придумав какой-то безумный план, еще и за него волнуясь. Что уж говорить, день шел плохо, из рук все валилось, мой и без того невеликий запас терпения закончился рекордно быстро. Но судьба любит насмехаться и подкидывать неприятности в самый неподходящий момент. Когда я уже была готова закрывать клинику, дверь в приемную открылась и ко мне зашел посетитель, высокий и шкафоподобный детина, ведущий на тройном поводке цербера. И не малого одноглавого, как мой Церя, а вполне себе большого, трехглавого.

Зверь с трудом протиснулся в кабинет, при том, что проемы у меня специально сделаны метровые, и замер возле хозяина.

– Приветствую, местресс, – пробасил мужчина. – Мы тут поранились.

И подтянул к себе одну из голов с разодранной мордой, порванным ухом и висящим на одном жгуче глазом. Зрелище то еще.

– Это как его так угораздило?

Я надела перчатки и принялась осторожно исследовать повреждения, вовсю используя эмпатию – без нее к таким монстрам лучше не приближаться. И я еще Церю крупным считаю. Интересно, сколько жрет вот этот экземпляр в свои три морды? Впрочем, желудок у них один. Но большой. Значит, жрет много...

– Да подрались они, – вздохнул хозяин. – Опять...

– С кем? – Кому ж так не повезло и жив ли бедолага?

– Так друг с другом, – совсем пригорюнился владелец трехглавого цербера.

– Как друг с другом? – не поняла я.

– Ну, с двумя другими. Они часто то играют, то всерьез. Или играют так серьезно, кто ж их разберет? – развел руками хозяин.

– То есть головы друг с другом дерутся? – Я по-новому посмотрела на цербера.

Как-то раньше не доводилось сталкиваться с многоглавыми существами. Что цербер, что гидра жили у меня в своей малой форме и подобными проблемами не «радовали». Правда, у них были свои «изюминки».

– Так цербер же, – улыбнулся мужчина, будто это все объяснило. – Горячие головы и все такое...

– Н-да...

Я с опаской покосилась на остальные две головы, пристально меня изучающие. Из одной пасти даже слюна закапала, а у второй головы глаза горели огнем. Или это они так кровью наливаются? Чувствую, воспитанием и дрессировкой здесь и не пахнет.

– Местресс, мы вернулись, – заглянула в приемную Розы.

– Наконец-то! Зови моих учеников сюда, работенка для них имеется.

Ассистирование мне сейчас однозначно пригодится.

Парни явились ко мне и, судя по виду, пожалели, что так рано пришли.

– Надевайте халаты, – кивнула на шкаф, где всегда висела запасная одежда. – Сейчас будем лечить.

– Животное полностью погружаем в сон, – предупредила хозяйина. Была бы одна голова, сработало бы местное обезболивание и фиксация с обездвиживанием, но две оставшиеся мне как-то не нравились. Уж больно подозрительно они на нас косились.

– А это не опасно? – заволновался мужчина. – Малыши у меня очень чувствительные.

Да-да, и дерутся друг с другом.

– У меня все под контролем. Только будьте любезны, подождите в коридоре. Там моя помощница может предложить вам чай и выпечку за дополнительную плату.

– Да, она у вас симпатичная, – обрадовался мужчина, наверное, он сам не шибко хотел присутствовать. И когда только разглядеть Розы успел? – Но вы тут поосторожнее, лады?

– Постараемся. Как зовут-то? – Любой зверь реагирует на имя.

– Миодраг, – важно ответил хозяин.

– Странное имя для животного. – Интересно, как оно сокращается? Мио?

– Так я и не животное, – сразу нахохлился мужчина.

– Простите, Миодраг, а как зовут цербера? – Будто мне есть дело до имен клиентов. Я их вообще не запоминаю, даже в лицо, только по животным ориентируюсь. Если ко мне хозяин один заглянет, то я и не вспомню, кто он такой.

– Так смотря какого. Разодранного – Клык, слева – Рык и справа – Коготь.

Клык, Рык и Коготь – милота. А главное, теперь я начала видеть корень проблемы: возможно, агрессивное поведение по отношению к своим же головам вызвано тремя разными именами. Вот и получается, что у и так не очень эмоционально стабильного существа посредством искусственного растроения сознания стимулируется развитие шизофрении. Все же больно им должно быть одинаково, неважно, одна из голов страдает или один общий на всех хвост.

Хозяин ушел, а мы вчетвером остались. Или вшестером, если следовать логике с кличками.

– Интересно, почему пострадала только одна голова из трех? – Рей с сомнением смотрел на цербера.

– Потому что две другие его погрызли, – пояснила я. – Вы подходите ближе, не стесняйтесь.

Парни со страдальческим видом приблизились к церберу, тот ощутимо напрягся и оскалил клыки на всех трех мордах. Ученики синхронно шагнули назад.

– Смелее, – поторопила ассистентов я, начиная думать, что в одиночку справилась бы лучше и быстрее. – Задействуйте эмпатию, вам нужно расположить к себе животное, стать для него своим. Это нетрудно, церберы не самые интеллектуальные существа. Был бы на их месте пегас или грифон, пришлось бы сложнее.

Не знаю, поверили ли мне ученики, но приблизиться к пациенту смогли. Цербер же сел и тремя головами разглядывал парней.

– А теперь погружайте его в целительский сон. Учтите, что у него три головы, соответственно, воздействие следует разделить на каждую. Рей берет поврежденную, у нее также нужно убрать чувствительность, а Кейв занимается двумя здоровыми.

– А не проще дать им обезболивающее? – Рей, скорее всего, просто не знал, с какой стороны подступиться.

– Попробуй, – предложила я. – Лекарства в твоём распоряжении.

Наверное, ученик прикинул, каково это будет – подойти к церберу, да ещё с тремя головами, и впихнуть ему в пасть обезболивающее. Достаточно в одну-единственную, поскольку нервный аппарат у них один на всех. Но к ней попробуй подберись, когда ещё две другие наготове. Да и дистанционное воздействие всегда лучше. Рей, внимательно осмотрев пациента и взвесив все за и против, пришел к тому же выводу.

Усыпление длилось долго, сложнее всего пришлось Кейву, только он более-менее усыплял одну голову – просыпалась вторая, пока он возился со второй, спадало воздействие с первой.

Я поглядывала на часы, утешая себя тем, что все равно никуда не тороплюсь. Как Дарел сказал, мы все были новичками. Наверное, Майки уже в целительском корпусе, как там у него дела?

Не прошло и часа, как цербер уснул глубоким целительским сном, похрапывая в три глотки.

– Молодцы. Справились наконец. – Я потянулась, разминая затекшие плечи. – А теперь берите антисептик, надевайте перчатки и вперед – сращивать раны.

– С-сами? – блондин поднял на меня круглые глаза.

– А зачем вы ещё здесь находитесь?

– А вы-вы не про-провер-рите? – заволновался Кейв.

– Нет. Просто сяду на всякий случай поближе к выходу. – И стул показательно переставила к двери.

Парни переглянулись.

– Учитесь отвечать за свои действия. А ещё развивайте в себе авантюризм, без этого в нашем деле никак. Нужно уметь рисковать и верить в удачу. Не все и не всегда идет как по учебнику, в жизни куда сложнее, и операции редко проходят по плану. Поэтому живо за дело! А то он скоро очнется!

На самом деле усыпили его ребята на совесть, перестарались даже, если не будить, пару суток проспиг или проспиг, как там правильно с многоголовыми выражаться? Разумеется, я все проверила сразу и подстраховать учеников не забыла. Но зачем им об этом знать? Пусть думают, что все делают исключительно сами.

– А вы, если что... – начал Рей.

– Если что, первую помощь вам окажу. Я это умею и практикую.

Вот недавно лорда одного спасала. Как он там, этот лорд? Тревога вновь всколыхнулась, но я постаралась сосредоточиться на происходящем.

Смелее, как ни странно, оказался Кейв, он сосредоточенно принялся заживлять рану. Руки у него чуть подрагивали, но получалось ровно и аккуратно. Хорошо, что не нужно шить – с иглой дрожащими руками работать куда сложнее, чем магией, но с рваными ранами иначе нельзя.

– С-сверху наклад-дывать заж-ж-живляющую м-м-мазь? – Кейв закончил и придирчиво оглядывал собственную работу.

Я тоже подошла и наклонилась над спящим зверем.

– Да, мажь и сразу надевай защитный воротник, мало ли какие у них там с остальными головами отношения? Вдруг они не только грызутся, но и вылизываются. Разойдутся тогда свежесращенные ткани, про мазь и подавно молчу.

Кейв, довольный собой, явно его первая настоящая работа, ушел искать нужную мазь на полках, а я поставила себе зарубку – показать здесь все парням и заставить выучить, что где лежит. Частенько бывает, что времени на поиски необходимого у нас нет.

– Ладно, Рей, тебе остался глаз, – обрадовала второго ученика.

Судя по всему, в глазном деле Рей был не силен, собственно, и моим коньком лечение глаз не являлось. Но выбирать не приходится.

Парень сглотнул, протер руки обеззараживающим веществом и, не дыша, взял в руки висящий на жгутике глаз. Поняв, что сам он не справится, я все же сжалилась и пришла на помощь. В четыре руки мы обработали сам глаз, присыпали его лекарственной пудрой и, смазав мазью для лучшего скольжения, аккуратно вставили на место.

– Повязку накладывай сам, – скомандовала я, садясь на прежнее место.

Еще через несколько минут воротник из прочной, кристаллизованной мехами смолы был надет, морда смазана заживляющей мазью, повязка на глаз наложена, причем весьма аккуратно, что не может не радовать. Все-таки ученики мои не безнадежны.

– Молодцы, – похвалила я парней. – Видите, совсем не сложно и не страшно.

Не уверена, что ученики со мной согласились, но выглядели они донельзя довольными. Я тоже выдохнула, признаться, ожидала, все будет хуже, а нет, сдюжили.

Хозяина мы позвали к пробуждению его «малышей».

– Ох, – склонился над зашитой мордой мужчина, – бедняжка мой, больно тебе, да?

– Ему нормально, но впредь постарайтесь не допускать подобного. Так и без глаза остаться недолго, – предупредила я.

– Так попробуйте им запретить! Они ж у меня с характером, – хозяин довольно потрепал «малышей» по общей холке, относя характер и невоспитанность к очевидным достоинствам зверя.

Когда все рекомендации были даны и хозяин цербера, расплатившись, ушел, прихватив «малышей», я пошла проверять покупки, а ученики приводили в порядок кабинет, заодно изучая полки с лекарствами и оборудованием.

Рози, как обычно, не подвела, закупив все самое нужное еще и по небольшой цене. На столе лежала приличная сдача. Я бы лучше не справилась.

– Мы все правильно купили? – заглянула на кухню девушка.

– Да, спасибо тебе огромное, – искренне поблагодарила помощницу.

– Что вы, какая может быть благодарность, – зарделась девушка. – К тому же ваши ученики мне помогли все принести. А то вы же знаете, как это бывает: возьмешь сначала одно, потом другое, третье... и вот уже полная корзина.

– Как они тебе? – закинула я удочку. Нужно же отвлечь ее от Майка.

– Неплохие ребята, – просто ответила Рози. – Молчаливые, правда. Тот, который светленький, вообще слова не сказал за всю дорогу. Так и шел молча, представляете? Только кивал иногда.

Да уж, болтушке Рози сложно понять, как можно так долго молчать.

– А Рей? – У него же поводов молчать не имеется.

– Мне кажется, какой-то он слишком гордый, на все свысока смотрит, – пожаловалась девушка.

– Так он же высокий, – удивилась я.

Вряд ли Рея можно обвинить в чрезмерной гордости или снобизме, хотя кто знает, как он ведет себя с ровесниками?

К моему возвращению в кабинет все было идеально убрано и расставлено по местам. Все-таки в чем-то школа местора Иолана мне нравилась, порядок ученики наводить умели.

– Думаю, вы не удивитесь, если я возьму с вас клятву о неразглашении. – Я протянула руку ладонью вверх, и на пальцах замерцали отблески магии. – Не переживайте, мне ее даже Рози давала. Все, что происходит в стенах этого дома, никому не рассказывается и ни с кем не обсуждается.

Ученики спорить не стали, по очереди коснувшись моих пальцев и дав стандартную клятву. Большого мне от них и не требовалось.

– А теперь готовить ужин, – направила парней я.

У самой же имелись дела поважнее – обследовать игуану и рухха.

В кабинет шустро проскочила химера, запрыгнув на операционный стол. Я погладила Тори по голове, чувствуя ее страх и растерянность. Химера никак не могла взять в толк, почему она так долго в месте, пусть и знакомом, но не являющимся домом, и где же ее хозяин? А поскольку стресс очень чреват для магических животных, а уж для тонко устроенных химер – и подавно, мне приходилось постоянно эмпатически ее поддерживать. И все равно химера плохо ела и вяло реагировала на внешние раздражители. А вот рухх ее заинтересовал, охотничий инстинкт сработал, не иначе.

– Не советую, – осадила химеру я, посылая импульс опасности. – Он и умирая будет способен тебе навредить.

Тори разочарованно фыркнула, но уходить не спешила, устроилась поудобнее на столе и с затаенной надеждой наблюдала за мной и руххом. И это был огромный прогресс в эмоциональной терапии животного. Глядишь, химера снова станет прежней жизнерадостной помесью кошки и... и много кого еще.

Надев плотные перчатки, призванные спасти от зубов и когтей, я достала бьющегося рухха, стараясь успокоить и его. Но дикое животное на то и дикое, чтобы просто так в руки не даваться. Комнату моментально заполнил запах озона, пришлось активировать заглушающие магию артефакты. Это не Тори, которую достаточно просто погладить по голове и почесать между ушами.

– Что же мне с тобой делать? – Я посадила рухха на стол, предварительно обездвижив.

Сердце у бедняги колотилось, будто вот-вот выпрыгнет из пернатой груди. Его не приручишь, а если и приручишь, скоро он вымахает ого-го, никакая клетка не выдержит. Но отдавать в королевский зоопарк после всего увиденного не хотелось.

Ладно, сначала надо убедиться, что птенец здоров.

Повреждения зажили, крыло выглядело абсолютно нормальным, магическое сканирование показало, что все прошло без следа. А вот магии в птенце пока маловато. Уровень едва дотягивал до четверти от положенного громовым птицам. С таким магическим резервом его точно на волю не выпустишь – он моментально станет легкой добычей почти для любого хищника. Вдохнув, я записала текущие показатели и вернула птенца в клетку, положив ему для успокоения вкусняшку – обездвиженную мышь. Настала очередь игуаны.

Это аморфное существо если и заметило, что осталось без магии, то особого значения потере не придало. Огонь в игуане едва-едва теплился, максимум, на что она теперь была способна – создать несколько искорок, о пламени и речи не шло. А ведь я дала ей совсем немного чудо-средства.

Да, лекарство Вольса для магов пока что было только названием. Остаться в живых, но пожертвовать магией – удовольствие сомнительное. Интересно, как там Майк? Удастся ли ему что-нибудь узнать?

Стоило подумать, как друг объявился сам.

– Как там мой ужин? – заглянул в приемную Майки.

– Слава ушедшим! – я облегченно выдохнула.

– Слава мне! – не согласился Майк. – Смелому и отважному спасителю человечества.

– Да-да, ты именно такой. – Я убрала игуану в клетку, зафиксировав на бумаге и ее текущие показатели магии, стремившиеся к нулю. – Рассказывай, как все прошло?

– Отлично прошло. – Майк прикрыл дверь. – Лаборатория у Вольса оборудована по последнему слову техники. Там такие меховские штучки, которые тебе, дорогуша, и не сни-

лись. Я о некоторых только слышал, а о каких-то и не слышал даже. Подумать страшно, сколько марок вбухано во все его научные изыскания.

– Еще бы! Корона финансирует как-никак.

– Может, корона, а может, и не корона, – пожал плечами друг. – Просто корона вполне могла бы перенести лабораторию куда-нибудь, а не закрывать несколько помещений в целительском корпусе. Немаленьких помещений, но все же. Знаешь, когда идешь через весь огромный центральный целительский корпус, возникает чувство, будто кто-то не хочет их далеко отпускать, специально оставив под боком. Так сказать, на виду.

– Ты как-то легко все рассказываешь, а как же клятва? – Я всматривалась в друга, боясь заметить на нем магический поводок или удавку.

– Я сегодня Вольсу мозги запудрил эмпатией и расспросами. Он только про клятву заикнется – я ему новую тему для разговора подкидываю. Но долго такое, конечно, не продлится. Да и если эмпатией сильно воздействовать, он может почувствовать неладное. Мозг человека – конструкция сложноустроенная, чуть перегнешь, сразу начнется отторжение. Ничего, рыба моя, – обнял меня за плечи Майк, – что-нибудь придумаем. Твой лорд не появлялся?

– Нет. Он не мой. И не появлялся.

Ксавьера хотелось убить раньше, чем это сделает драконья чума. Неужели он не понимает, что я волнуюсь? А если с ним что-то случилось? И как об этом узнать?

– Все с ним в порядке, дорогуш, – попытался утешить меня Майк. – Сама подумай, каково оказаться на его месте? Дай лорду время, уверен, он скоро объявится. А пока накорми меня ужином, я заслужил.

– Так, подожди, – я положила развернувшегося к выходу Майку руку на плечо. – А что ты узнал за весь день?

– Не за весь день, а за пару часов, – поправил друг. – У нас сегодня, можно сказать, вводная лекция, инструктаж по технике безопасности и прочее. Познакомился с дареловскими коллегами, там кроме него еще трое классических неудачников, которым посулили деньги и славу, и они пошли, как ослы за морковкой. Лекарство их работает, точнее, как работает: лечить – лечит, но магию выжигает или снижает уровень в разы. Что делать – ребята не представляют, а результат от них, как я понял, требуют еще как. И деньги они должны отрабатывать по полной. По разговорам и общему настрою я почувствовал, что хвост им, чуть что, прищемляют будь здоров. А тут тупик и никаких подвижек. Вот Вольс увидел тебя и придумал план. Он в животных не разбирается, а на людях, сама понимаешь, не поэкспериментировать. Где взять столько магов, готовых добровольно пожертвовать магией? Это тебе, дорогуша, не бессловесные тварюшки.

– Значит, на Вольса давят, а он не знает, что делать? – повторила я.

– Зато я знаю, что делать нам: ужинать!

Майк потащил меня на кухню, где уже накрывали стол парни во главе с Розой.

– Вы вернулись! – обрадовалась девушка, восторженно глядя на Майка. – А я специально для вас рыбку приготовила, говорят, хорошо магический резерв восстанавливает.

– Отлично! – обрадовался Майк. – Как здорово, дорогуша, что в твоём доме наконец появились люди, умеющие готовить, а не переводить продукты.

– С такими разговорами ты в моём доме надолго не удержишься!

У меня, можно сказать, один единственный недостаток – готовка. Так зачем все время об этом напоминать?

– Дорогуша, ты мне это еще на первом курсе академии говорила, когда я зависал в твоей общажной комнате. Но, как видишь, годы идут, а я по-прежнему рядом, – промурлыкал Майк, накладывая себе рыбы и овощей. – Объедение! Тебе невероятно повезло с помощницей, ты в курсе?

– Должно же мне хоть с кем-то повезти, – пробурчала я, тоже наполняя тарелку съестным.

Раньше Розы не вызывалась помогать мне по хозяйству, но, чувствую, кто-то пытается произвести впечатление. И ведь Майк сам это понимает, уж что-что, а направленные на себя эмоции эмпат такого уровня точно заметит. Так зачем поощрять? Или... Я посмотрела, с каким удовольствием друг уминает ужин...

Эх, все мужики одинаковы, ради еды готовы на любые уловки.

Разговор за ужином не то чтобы не клеился, он не затихал, благодаря все той же Розы, без умолку рассказывающей самые разные истории, по большей части слухи и сплетни. Ими с ней щедро делились наши клиенты, ожидающие животных из приемного кабинета. А девушка, связанная клятвой, и рассказать никому не могла о том, кто с кем, когда и почему.

– Розы, а ничего не слышно про странные болезни? – осторожно поинтересовалась я, чем заслужила недобрый взгляд Майка.

– Про странные? – на пару секунд задумалась помощница. – Пожалуй, нет. Но на разные болезни наши клиенты часто жалуются. Они все очень сокрушаются, что вы, местресс, только животными магическими занимаетесь, а вот людей не лечите совсем.

– Она бы людей лечить не смогла, – улыбнулся Майк. – Ей разве что патологоанатомом. А что, идеальные пациенты для Линды, – развеселился друг. – Представь, дорогуша, не говорят, не жалуются, предписанный целителем режим не нарушают.

– Очень смешно, – поморщилась я.

Практику в морге, обязательную для всех студентов-целителей, я воспринимала как неизбежное зло. И Майк отлично знал, что ковыряться в трупах мне никогда удовольствия не доставляло.

– Ладно, не обижайся, – примирительно заулыбался друг. – Просто вспомнилось, как ты местору Зирлицу в морге зачет по патанатомии сдавала.

– Ой, а расскажете? – обрадовалась Розы, любительница собирать сплетни.

– Нет. – Я выразительно посмотрела на Майка. Вот что ему стоит держать язык за зубами? Теперь же всем будет очень интересно, как именно я опозорилась на том зачете.

– Я к тому, что у всех есть свои слабости. И у местресс Ринолет тоже, – подмигнул сразу всем присутствующим Майкален.

– Ох, чувствую, это был последний твой ужин в моем доме, – предупредила Майка я.

– А где же мне ужинать? – испугался друг.

– У себя дома. Твоя матушка, помнится, отлично готовит.

– Знаешь, вкус еды не главное, куда важнее – хорошая компания, – резко пошел на попятную Майк. – И вообще, я же для тебя стараюсь, по твоему приглашению приехал, значит, ты меня кормить и должна.

– Ничего я тебе не должна. И давай иди уже к себе, раз доел. Не подрывай мой авторитет, – начала выпроваживать друга я.

– Да я и так собирался. Мне завтра вставать рано, хочу в парочку мест до лаборатории успеть заскочить. Благодарю за вкусный ужин. – Майки так ослепительно улыбнулся Розы, что я с трудом сдержалась и не кинула в него чем-нибудь.

Розы, разумеется, расцвела и заалела, оправдывая данное родителями имя.

– Майк, ты заинтересовался Розы? – прямо спросила я, когда мы вышли из кухни.

– Нет, конечно, с чего ты взяла? – искренне удивился друг.

– Тогда зачем ты оказываешь ей знаки внимания?

– Это не знаки внимания, я обычная похвала за вкусный ужин. Еще неизвестно, сколько мне придется в столице жить и есть у тебя в будущем. Вот я и забочусь о своем пропитании.

– Некрасиво это с твоей стороны, – нахмурилась я.

– Дорогуша, поверь, я не скомпрометирую твою помощницу. И за ее сердечную мышцу не беспокойся, останется целой и невредимой, я позабочусь, – улыбнулся Майк и, чмокнув меня в щеку, ушел к себе.

А я подумала, что надо все эти посиделки прекращать. Да и кормить всех мои финансы не позволяют.

4. Возвращение высокого лорда

Посуду мыли Рей и Кейв, точнее, один мыл, а другой вытирал и расставлял тарелки. Роза убирала со стола. Идеальная картина, так бы и смотрела. Закончив с ужином, парни собрали свои пожитки и вместе с Розой ушли на новое место жительства. Помощница вызвалась на первый раз проводить квартирантов, но, думаю, теперь ей будет веселее: наконец появилось, с кем поболтать о делах клиники за пределом самой клиники. Да и ходить в компании двух парней-магов куда как безопаснее, чем одинокой девушке. И я осталась одна в тишине дома.

Удивительно, но за короткий срок в несколько недель я умудрилась привыкнуть к человеческому присутствию. И тем удивительнее, что раньше я проводила большую часть свободного времени в одиночестве, и оно меня никогда не тяготило. А сейчас даже не представляла, чем заняться, когда никого нет? Листать книги о чуме душа не лежала. О чуме вообще думать не хотелось, потому что от нее мысли сразу перескакивали к Ксавьеру, который так и не объявился. Я трижды за день проверила переговорный артефакт – ни одного сообщения от лорда. Закралась мысль отправить сообщение для него в особняк, но, подумав, решила подождать еще денек. Если что – свяжусь с его управляющим под предлогом осмотра Фарго.

Ежевечерний обход живности, всегда действующий на меня позитивно, не помогал. Самым последним я традиционно занималась Церей. Ему требовался выгул на небольшом заднем дворике, где он бесился с четверть часа, а потом ужин и вычесывание густой, бурой с черными и красноватыми подпалинами шерсти.

– Интересно, – вслух подумала я, проводя по широкой спине костяным гребнем. – Если бы ты у меня был трехголовый, то и миски бы ломал в три раза чаще. И костей требовалось в три раза больше. Нет, хорошо, что ты у меня всего лишь малый одноглавый, – я потрепала цербера по холке. – Можно сказать, мне с тобой повезло.

И тут Церя наострил уши, а потом рыкнул. Не грозно, скорее, предупреждающе. Что это с ним?

Я выглянула в полутемный коридор и с удивлением отметила, что Дао выскользнул длинной тенью из своего обычного убежища в гостевой спальне и метнулся вниз. От нехорошего предчувствия ладони мгновенно взмокли, да еще Церя, воспользовавшись приоткрытой дверью, проскочил мимо меня и кинулся вслед за василиском. А вот это уже плохо! Если в мой дом снова проникли грабители, то мне их даже как-то жаль...

Естественно, бегать со скоростью цербера я не умела, так что живность, кинувшаяся вперед меня, первой встретила незваных гостей. Внизу что-то или кто-то грохнулся и выругался. Хотя почему кто-то? Очень даже узнаваемым голосом!

– Добрый вечер.

Последний пролет я уже шла спокойно, а с нижней ступеньки и спускаться не стала.

Лорд лежал на полу, сверху на нем стоял Церя и радостно вилял хвостом, а Дао ползал вокруг, наверное, тоже заждавшись своей постоянной грелки в кровати.

– Линда, – простонал лорд. – Уберите их от меня.

– Не знаю, не знаю... а стоит ли? Вы так долго отсутствовали, что Церя успел соскучиться. А Дао и подавно вас потерял, после стольких незабываемых ночей вместе так подлю его бросать... нехорошо.

– Я очень извиняюсь. – Лорд тщетно пытался увернуться от длинного языка цербера, ярко демонстрирующего, как сильно он соскучился по нашему постоянному клиенту. – У меня были срочные и важные дела.

– Настолько важные, что и короткого сообщения отправить некогда? – Я облокотилась на перила и спасать лорда не спешила. Пусть помучается немного.

А еще меня кольнула ревность. Я Церю несколько лет назад приютила. Выходила, вылечила, выкормила. Каждый день о нем забочусь, а мне он, негодник, так не радуется!

– Я виноват! Признаю! Линда, ну это же невозможно! Уберите его, пожалуйста! – взмолился лорд.

– Идем. – Я схватила предателя за ошейник и заодно кивнула Дао.

Взяли все в привычку разгуливать и ползать по всему дому. Никакого порядка и дисциплины!

Скулящий Церя был заперт в своей комнате. Дао я тоже на всякий случай закрыла в гостевой спальне, тоже выполз Ксавьера встречать, гад ползучий! И что они в нем только нашли?

Лорд сидел на полу и тер затылок.

– Будете знать, как вламываться в закрытые двери, – укорила мужчину я. И ведь только сегодня подумала, что ему неплохо бы ключи дать, а он и без ключей пробраться умудрился.

– Наверно, шишка будет, – пожаловался лорд.

– Лед принести? – сжалилась я над болезным.

– Да ладно. Не в моем положении бояться шишек и синяков. – Усмешка у Ксавьера вышла горькой.

– Как себя чувствуете? – Я присела рядом на корточки, раз лорд подниматься с пола не спешил.

Он удобнее устроился у стены, подтянул одну ногу к груди и преспокойно себе сидел.

– Как ни странно, нормально. Иногда накатывает слабость, иногда бросает в жар, но при моем диагнозе, думаю, это вполне естественно.

– Вам удалось что-нибудь выяснить? – Подходящих слов утешения у меня все равно не нашлось бы.

– А я ничего не искал. – В голосе Ксавьера послышалось неподдельное веселье.

– И чем же вы занимались прошедшие два дня? – Я тут места себе не нахожу, а он?

– Я многое сделал из того, что хотел, но не успел раньше. Решил у вас опыт перенять. Оставил распоряжения по поводу имущества, подписал необходимые бумаги и рекомендации для хороших людей. А то как же дальше жить без завещания? – Усмешка. – Линда, буду откровенен, с учетом специфики моей работы я не склонен верить в чудеса. И про чуму я прочитал достаточно в домашней библиотеке, пока разбирал все накопившиеся дела. Там упоминается какое-то лекарство, но еще упоминается, что на его изготовление у магов ушло все лето. А чума убьет меня за месяц.

– Возможно, лекарство уже есть, – осторожно начала я. – Помните, я рассказывала про однокурсника, он, похоже, действительно приготовил лекарство от всех болезней. Думаю, и с чумой оно тоже справится.

– И в чем подвох? – Да, в чудеса лорд и правда не верил.

– Оно выжигает магию. Но вы останетесь живы. – Слабый аргумент, знаю, ну а вдруг?

– Вы бы согласились? Вот и я нет, – не дождавшись ответа, закончил Ксавьер. – Лишившись магии, я потеряю все: должность, положение в обществе, а прежде всего – самого себя. Смерть как-то... честнее.

– Майк принял приглашения Дарела Вольса вместо меня. – Ксавьер поморщился. – Они начнут работать над лекарством вместе. У Майка всегда был нестандартный подход, он попробует усовершенствовать рецепт.

– Спасибо, – лорд улыбнулся. – Я знаю, что вы и ваш друг мне ничего не должны, а все равно продолжаете искать варианты.

– Мы не только для вас стараемся. – От похвалы было приятно и неловко одновременно.

– Кто-то еще заражен?

– Нет, у нас с Дао отрицательные анализы. Значит, и остальные не должны заразиться. Василиски – дальние родственники драконов, они очень подвержены заражению. Но мы при-

шли к выводу, что по воздуху чума не передается. Скорее всего, распространение идет через воду или пищу.

– Жаль, что когда делали родовой артефакт, никто не додумался к распознаванию ядов прибавить распознавание болезней.

На пальце лорда поблескивало кольцо. Когда-то я носила такое же, только цвет камня другой. Я с грустью коснулась среднего пальца правой руки: а ведь не уйди я из дома и не смени фамилию, могли бы разговаривать с Ксавьером на равных. Почему-то именно такая глупая и неуместная мысль пришла в голову. Столько проблем, драконья чума вернулась, а я о каком-то социальном неравенстве.

– Извините, Линда, я не хотел портить вам настроение, – поймал мой взгляд Ксавьер. – Поэтому и не приходил. Уверен, у вас и без меня здесь забот хватает. Как ваши ученики? Неужели уже спят?

– Не знаю, чем они там сейчас занимаются. Мы решили, что парни будут жить у Розы. Ее родители сдают комнаты и согласились принять их как постояльцев.

– Понятно, – лорд кивнул, а его губы едва дрогнули, подавив улыбку.

Я же с трудом отвела от мужчины взгляд, а то некрасиво как-то так открыто пялиться, да еще на губы. Нет чтобы в глаза ему смотреть, но взгляд как-то сам соскальзывал ниже.

– Линда? – позвал меня Ксавьер.

– Да?

Я повернулась в надежде на... на что? Но отвернуться уже не получилось, и его лицо оказалось так близко, неприлично близко...

– Ложись!

Все остальное слилось в одну картину. Ксавьер, только что находившийся вплотную, с силой толкает меня в сторону. Я падаю, больно ударяясь спиной, попутно наблюдая, как на меня сверху летит вынесенная дверь. А нет, дверь изменяет траекторию и врезается в стену. А вот три человека, по очереди вбежавших вслед за дверью, никуда улетать не спешили.

Ксавьер мгновенно оказался на ногах между мной и нападающими. Вокруг все заискрило от магии. Щиты отражали посыпавшиеся заклинания, какие-то растворялись, впитываясь в защиту, а какие-то летели в стороны, с грохотом и треском ломая все и вся. Стулья для посетителей, стол и кресло Розы, вешалки – все планомерно превращалось если не в щепки, то в деревяшки, годящиеся разве что для растопки камина. Стенам тоже доставалось, правда, на них я поставила магическую защиту, не самую сильную, но от пробоин она спасала. А вот от копоти и гари – нет.

Пока я оценивала ущерб и размышляла, стоит ли бросаться на помощь, лорд незаметно вытеснил всех троих к проему, зияющему сейчас темной прямоугольной дырой, и, кажется, неплохо справлялся сам.

Нападавшие тоже смекнули, что пусть против них один маг, прорваться дальше им не удастся, а эффект неожиданности не сработал. Решение они приняли быстро и, усилив свои щиты, бросились наружу. А вот там что-то пошло для них не так. Что именно – я не поняла, но смотреть не спешила. Зато Ксавьер вышел следом, судя по тому, что не выбежал, а именно вышел – все под контролем. Надеюсь.

Из-под лестницы выглянула перепуганная Тори со вздыбленной шерстью и особенно остро торчащими кисточками на ушах. Шмыгнув ко мне, химера прижалась в поисках защиты, дрожа всем пушистым телом. Я, подумав, поставила щит, почему-то сразу мне это в голову не пришло, а надо было, еще учеников своих ругая, и принялась мысленно успокаивать животное. Не знаю, стало ли лучше Тори, но лично я как-то успокоилась и начала наконец соображать.

На клинику напали. Опять. Снова. На этот раз не тайно под покровом ночи, а открыто, снеся дверь, одиноко валяющуюся неподалеку. Зачем? У меня и брать особо нечего, дорогих ингредиентов, может, с десятка наберется, и то не факт. Давно я инвентаризацию не проводила.

Неужто оно того стоит? Или дело в чем-то еще, что кто-то решился на такой открытый и наглый штурм?

На улице разыгрывалось захватывающее светопреставление. Магов, по ощущениям, набралась полноценная дюжина, причем половина нападала, а половина защищалась. Да, время пусть и позднее, но еще не ночь, многие не спят. Чувствую, к утру весь город будет знать, что на улице Миэля возле дома сорок произошел настоящий магический бой. И с учетом того, как у нас разносятся сплетни, наверняка станут говорить про погибших и раненых. Завтра стоит ожидать наплыва посетителей из особо любопытных с идиотскими симптомами у питомцев, как то: дергает левым ухом, косо смотрит на мужа... на любовника...

Ксавьер вернулся ровно тогда, когда я начала волноваться и настроилась выйти из дома, который пусть без двери, но все равно казался безопаснее темной улицы. И пришел на этот раз не один. С ним как-то тихонько зашли еще двое неприметных мужчин, которые споро подхватили дверь и приладили ее на место.

– Линда, как вы? – Лорд Тайны в два шага оказался рядом и принялся осматривать меня. Я же смотрела на него и, к огромному облегчению, внешних повреждений не замечала.

– Что произошло? Кто были эти люди?

– Это мои ребята непременно выяснят. – Судя по голосу Ксавьера, ничего хорошего нападавшим не светило.

– Лорд, мы дверь поставили, но ее все равно следует заменить на новую вместе с коробкой.

Обломки досок, недавно бывшие наличниками, наглядно демонстрировали правоту очередных безликих личностей.

– Стоимость ремонта я вычту из вашего жалования. – Такому шипящему тону позавидовал бы даже Дао. – И после дежурства вы отправитесь не домой, а в ведомство, где подробно напишете, почему допустили такой прорыв.

Двое в сером не возражали. Молча поклонились и вышли, осторожно закрыв висящую на честном слове дверь. Побоялись, наверное, что их сейчас все здесь убирать и ремонтировать заставят.

– Ксавьер, – кашлянула я. – Мне бы хотелось некоторых подробностей.

– Да. – Лорд подошел к двери, убедившись, что если ее не трогать, до утра она как-нибудь провисит. – На клинику напали шесть магов. На этот раз именно маги, а не обычные люди с кучей артефактов. И маги сильные, – мужчина вздохнул и потер виски.

– Но вы их сделали, – заметила я. То есть, разумеется, в силе Ксавьера сомневаться не приходилось, с высшими лордами трудно тягаться. Но знать – это одно, а видеть – совсем другое.

– На самом деле это было сложно, – признал лорд. – Убивать мне не хотелось, у нас слишком мало зацепок, чтобы так бездарно ими разбрасываться. А схватить, не убив и серьезно не покалечив, да еще и знать, что вы не должны пострадать...

– Ничего, – успокоила я своего спасителя. – Ваша охрана подросла как раз вовремя.

– Моя охрана? – не понял лорд, а потом рассмеялся. – Нет, Линда, это ваша охрана.

– Это как? – пришла моя очередь удивляться.

– Когда после снятия проклятья я покинул ваш гостеприимный дом, то отправил сюда несколько человек на всякий случай. Только они прошляпили все на свете. – Ксавьер сжал и разжал кулаки. – Меня они, разумеется, не засекли, но я-то ладно. А остальные взяли наглостью: трое прикрывали нападавших, трое зашли в клинику. Мне показалось, что были еще какие-то люди... возможно, показалось. Допрос покажет, – неожиданно жестко закончил мужчина.

– А почему я об этом не знала? – Удивительное дело, об охране своего дома узнаю только сейчас и вот таким интересным образом. Не напади на нас снова – так бы и жила в неведении.

– Они просто издали наблюдали, ничего такого. – Ксавьер явно не чувствовал за собой вины, и я решила не развивать тему. Все же охрана пригодилась, значит, в чем-то мой пациент оказался прав.

– Хотите рыбы? У нас что-то от ужина осталось. Говорят, хорошо магический резерв восстанавливает. Готовила не я!

На этом Ксавьер окончательно развеселился.

– Давайте вашу восстанавливающую рыбу. Это какой-то особый сорт?

– Нет, это народное суеверие, но самовнушение – великая вещь.

Я достала из холодильного ларя накрытую крышкой сковородку и поставила на плиту. Эх, не спалить бы, а то прав Майк, я ведь могу...

– Значит, я буду есть и представлять, как мой магический резерв восстанавливается на глазах, – лорд мечтательно улыбнулся.

За сковородкой я углядела, пригореть рыба вроде бы не успела. На тарелку ничего перекладывать не стала, и так сойдет, еще и тарелку потом мыть. А то вдруг лорд подумает, что я для него тут расстаралась.

Пока рыба грелась, Ксавьер собрал мелкий мусор в большой узел из подгоревших штор, а крупный свалил в кучу. О том, как мне тут все заново покупать и восстанавливать, я предпочла не думать. Все проблемы оставим на завтра, сегодня пусть закончится хорошо, насколько это возможно в таких условиях.

Лорд молча ел рыбу, я, чтобы чем-то себя занять, вскипятила и заварила чай. Пить мне не хотелось, но ситуация была какой-то неловкой. Ведь перед нападением мы чуть... Я крепко зажмурилась, прогоняя из головы так некстати всплывающие картинки неудавшегося поцелуя. И что на меня нашло? На Ксавьера – понятно, он больной, умирающий, вот его и тянет на всякие странные поступки и острые ощущения. Но я-то вроде здорова. Или мне так только кажется?

Лорд тем временем доел и помыл за собой сковородку.

– Знаете, до знакомства с вами я и подумать не могла, что высокие лорды способны что-то делать своими руками.

– Я сразу из академии пошел на тайную службу, но начинал с низов. Разведка, операции... – мужчина замялся, подбирая слова, – разные, где ни кухарок, ни камердинеров. Иногда не только готовить самому приходилось, но и все остальное делать. Так что, быть может, я еще не раз вас удивлю, – с улыбкой добавил он.

– Странно, что высокий лорд и на такую работу. – Обычно «особые» выпускники подобные должности перепрыгивали, сразу оседая в удобных, комфортных и чистых кабинетах со всеми удобствами.

– Отец настоял. Он до меня занимал должность лорда Тайны, все хотел, чтобы из сына вышел толк. Я особо рад не был, но понимал, что он прав. И несколько лет пришлось жить в тех еще условиях. Там быстро всему учишься, особенно в походе. Лорд не лорд, высокий или не очень, а если есть хочешь, то все делаешь наравне с остальными. Еду приготовить теперь могу даже на сырых дровах. А из каких продуктов – за столом лучше и не рассказывать. Как говорится, что поймал – то и съел, – улыбнулся собственным воспоминаниям мужчина.

Я во все глаза смотрела на Ксавьера. Честно говоря, раньше как-то считала, что одна из своего круга попала в такую ситуацию. А оказывается, как минимум Ксавьер Дагье прошел неплохую школу жизни.

– Вы же не прогоните меня? – Вопрос лорда выбил из колеи и заставил замереть с кружкой в руках.

– Думаю, Дао соскучился по вашему присутствию в кровати, даже встречать выполз, – осторожно ответила я.

– Жаль, что только Дао. Но хотя бы так, – улыбнулся мужчина, меняя направление скользкой темы. – До дома час добираться, а устал я, честно говоря... Уверен, ваш цербер, та еще собака, так не устает.

– Ну, собакой Церю можно назвать с очень большой натяжкой, – протянула я. – А если бы видели его трехглавого родственника, то про собаку точно не подумали. Да и с чего ему устать? Мне б так жить, честное слово, не отказалась бы.

На втором этаже мы расстались. Быстро пожелав спокойной ночи, я практически спряталась в своей комнате, плотно закрыв дверь. Ксавьер не выглядел умирающим, и от этого было только хуже. Не получалось видеть в нем исключительно пациента, и мысли все время сворачивали не в ту сторону.

В душ я шла на цыпочках и долго отмокала, пока горячая вода не закончилась и ледяная струя не заставила меня усиленно растираться полотенцем, спешно влезать в ночную рубашку и укутываться в халат. Теперь предстояло дойти до своей комнаты и лечь спать, а еще желательно заснуть. На первом этаже чудом уцелевшие часы пробили полночь, но не иначе интуиция заставила меня сначала одним глазком взглянуть на Ксавьера.

А приоткрыв дверь, я сразу поняла: сон отменяется.

Темная магия не использовалась в сегодняшней схватке, но стихийной магии было настолько много, что это не могло пройти для лорда бесследно. И снова он бился в судорогах и горел, а пульс зашкаливал. Я же сломя голову понеслась вниз за саквояжем. Приступ отличался от предыдущих, и, боюсь, без вспомогательных средств здесь не обойтись.

Вколоть мужчине спазмолитик оказалось какой-то нереальной задачей. Попробуй попасть иглой в вену, когда пациента бьет крупная дрожь, – настоящий вызов для целителя. Стабилизирующие артефакты работали на полную мощность, но не оказывали должного эффекта.

Сбросив халат, я залезла на лорда сверху, пытаюсь усилить воздействие через прикосновения и сокращение расстояния, одним рывком разорвав рубашку и распахнув края в стороны. Осталось вытащить из мужчины излишки его магии и влить свою, не отравленную болезнью. Но на деле магия почти не действовала, а силы у меня не бесконечные. К тому же пациент, пусть и не по своей воле, но сопротивлялся моему воздействию, чем только усложнял задачу. Вот уж не думала, что припасенные в саквояже фиксирующие повязки пригодятся...

Удержать Ксавьера оказалось посложнее, чем грифона во время гона, пришлось тратить дополнительные силы на фиксацию. Сначала я старалась осторожнее: советник его величества, лорд Тайны как-никак. Но потом плюнула, применив один из самых болевых приемов. Мужчина громко и протяжно застонал, его мускулы под моими руками напряглись, вот-вот сбросит с себя все анестетики, фиксаторы и меня, сидящую на его животе в позе наездницы, а пока рано! Я с рыком навалилась сверху, последнюю минуту продержаться, и лорда Тайны отпустит, можно будет наконец пойти спать. Но провидение решило сыграть со мной злую шутку.

Картина маслом: подо мной голый стонущий мужчина, его одежда валяется тут же на полу, я в одной ночнушке, предательски задремавшей за время интенсивной терапии, практически лежу на нем. Ну почему, почему именно в этот момент дверь распахивается, впуская не кого-нибудь, типа случайных посетителей, а всю мою уважаемую семью!

– Линда, до нас дошли такие ужасные слухи! Мы захали узнать...

Договорить матушка не смогла, так и застыла с неприлично открытым ртом. Отец, стоявший рядом, окаменел. Единственный, кто не растерялся в такой интересной и щекотливой ситуации – мой младший братец, известный гуляка и повеса. Но лучше бы он тоже окаменел, причем по-настоящему!

– Я вызываю тебя на дуэль! – громко крикнул он, и нет бы остановился на этом! – За честь сестры и рода!

Дальше я терпеть не смогла и со стоном легла на голую грудь Ксавьера, дав себе клятву впредь никогда, ни-ко-гда не связываться с людьми и высокими лордами особенно. Если бы брат бросил простой вызов, он бы остался простыми словами, не более, но «за честь»... Я прекрасно видела, как замерцал фамильный перстень Дагье. И он будет мерцать, пока бой не состоится. Что же ты наделал, братец! Как в детстве мелкий гаденыш все мне портил, так и сейчас продолжает...

Правда, я не сомневалась в том, что Ксавьер, полностью пришедший в себя, прибьет моего незадачливого брата. Не то чтобы мне было очень жаль бездельника, но родная кровь все-таки. К тому же тогда мне придется стать наследницей. Нет уж, избавьте ушедшие боги, пусть живет себе долго и счастливо, и дальше проматывая состояние назло родителям, а я продолжу заниматься любимым делом.

Рука Ксавьера, которую я за ненадобностью отпустила, погладила меня по спине, приводя в чувство.

– Да выйдите вы уже! Ждите внизу! – рявкнула я, дотягиваясь до валяющегося на полу халата.

Моего крика и не такие чудовища боялись, так что дверь захлопнулась вроде бы стараниями отца, оттащившего шокированную маму и рвущегося в бой прямо сейчас брата. Надо бы не забыть потом сказать папе спасибо. Но конфуз, конечно, еще тот.

– Меня можно отпускать, – шепнул мужчина, а я опомнилась и вскочила, начав спешно надевать халат и поправлять прическу.

Ксавьер тем временем, пошатываясь, встал и принялся исследовать шкаф в поисках своих вещей. Как хорошо, что он когда-то заставил меня съездить за его одеждой в поместье, а потом так и не забрал! Правда, если бы он ко мне не завалился в ту ужасную ночь, ничего вообще бы не было.

– Линда, это ваша семья?

– Да, – вздохнула я. – Не убивайте моего брата, пожалуйста, он не со зла кинул вызов чести. Дурак просто.

– Вы же понимаете, что оставить его без внимания я теперь не могу? – влезая в брюки и рубашку, заметил лорд.

– Понимаю. – Если Ксавьер откажется от поединка, то даже смерть от чумы не избавит его от клейма труса. И расплачиваться за подобное поведение придется оставшейся семье. Какому-то другому родственнику принимать вызов и сражаться на дуэли.

– Я толком не разглядел никого, но мне ведь не показалось, что ваши родители и брат беловолосые? – Ксавьер уже полностью оделся и теперь наводил лоск перед зеркалом, приглаживая волосы и завязывая шейный платок, наверное, спрятанный его управляющим в какой-то из рубашек или между брюками.

– Не показалось, – уныло призналась я. Да, я, как и Дагье, отношусь к высшим.

– И вы?.. – продолжал расспросы пациент.

– Крашусь, – подтвердила его подозрения. – В моем деле древняя кровь только мешает.

К целителю из лордов никто не хотел идти на прием. Не любят у нас тех, кто выше по положению. Или боятся, что плата будет на порядок больше.

– Отлично, – сделал странный вывод Ксавьер. Лично я ничего отличного в сложившейся ситуации не видела. Невиданный оптимизм лорда Тайны, не иначе. – Когда-нибудь это все равно должно было случиться, так почему бы и не сейчас, – продолжил странную мысль пациент.

А потом в два шага оказался рядом, стянул мерцающий перстень со своей руки и надел на мой палец, воспользовавшись расстроенным состоянием. Наверное, если бы грянул гром и дом рухнул, я бы удивилась меньше. Нет, удивление – не то слово, я была в ужасе от того, что только что этот мерзавец натворил. Вот тебе и благодарность за все наши усилия!

Я судорожно принялась стягивать перстень, моментально подстроившийся под палец, да не тут-то было! Именно фамильный перстень предусмотрен для таких случаев, чтобы строптивые девицы не смели отказаться и сбегать из-под венца. Вообще, сейчас, в наше вполне гуманное и просвещенное время, девиц к замужеству, как правило, не принуждают. Все происходит по обоюдному согласию. Но традиции чтили и соблюдали, так что снять перстень мог исключительно тот, кто надел, но у него имелись несколько иные планы. Я еще в себя не пришла, а Ксавьер уже тащил меня вниз.

Родные ждали нас на кухне, так как нормальной гостиной в моем доме не имелось, гостей я не принимала и не собиралась. Мама держалась за сердце, брат воинственно расхаживал взад-вперед, отец задумчиво сидел на стуле, барабанил по столешнице.

– Лорд Вируа? – Да, наверное, такого Ксавьер не ожидал.

Не первого советника его величества, лорда Оружия.

5. Помолвка

– Доброго вечера, Ксавьер. И я не думал застать лорда Тайны в постели моей дочери. – Радости от встречи отец явно не испытывал.

Десять лет прошло, а лорд Жерон Вируа почти не изменился: есть люди, над которыми годы не властны. Свою худобу и рост я унаследовала от него. Да и лицом мы были очевидно похожи: острый подбородок, выделяющиеся скулы, высокий лоб, у меня спрятанный под челкой, а у отца, наоборот, подчеркнутый наметившимися залысинами и убранными назад светлыми волосами. А вот длинных морщинок на лбу у него стало больше, привычка хмуриться, за которую вечно отчитывала мама, у нас тоже одна на двоих.

Сразу вспомнилось детство и мои вечные побеги из дома. Сейчас отец смотрел на меня так же, как после тех побегов, когда я возвращалась домой чумакая, но довольная. Высокий лорд, взирающий поверх очков на маленькую меня из своего неизменно любимого кресла у камина, вздыхал и захлопывал лежащую на коленях книгу. Так и слышалась фраза недовольным голосом: «Завтра проводишь весь день одна в комнате за арифметикой и думаешь о своем поведении». Сейчас арифметика виделась отнюдь не самым страшным наказанием.

Я никогда прежде не задумывалась, но два военных ведомства всегда грызлись друг с другом. И мой отец, лорд Оружия, возглавляющий армию, никогда не симпатизировал Тайне. Наверное, отсюда и полный укоризны взгляд Ксавьера. А я что? Я ничего. Он же не спрашивал, кто мои родители. Мог бы сам давно узнать по личным каналам, если бы очень захотел.

– Теперь это не просто ваша дочь, а моя невеста. – Ксавьер поднял мою безвольную конечность, демонстрируя перстень. – Жаль, что мы начали несколько не так, как полагается, но, надеюсь, это не помешает нам в будущем стать одной дружной семьей.

Я стояла молча, решив не позориться сильнее, не вырываться и не вмешиваться в происходящий фарс. Ну не женится же он на мне всерьез, в самом-то деле? Или женится?..

На данное смехотворное заявление первой отреагировала леди Вируа, она в таких вопросах быстро ориентировалась, иначе как бы ей удалось женить на себе отца? Нет, мама у меня неплохая, но я рада, что вместе мы больше не живем.

Зато мама сразу оценила потенциального зятя и мгновенно одобрила, несмотря на то nepotребство, которым мы якобы занимались до свадьбы. Теперь она вдвойне может не волноваться, что я так и останусь старой девой в окружении своего зверинца.

– О, простите, лорд Дагье, возникло некоторое недопонимание. – Мать покосилась на моего стремительно бледнеющего братца, который наконец осознал, кому он бросил вызов. То-то же!

– Не переживайте, сейчас Линда даст мне свой перстень, официально став моей невестой, и недоразумение будет исчерпано. Ведь так, любимая?

Я судорожно придумывала, как избежать или отсрочить нашу скоропостижную помолвку, параллельно размышляя, что можно сделать с уже надетым на палец украшением.

Единственный способ его снять – отрезать палец. Интересно, смогу ли я его аккуратно ампутировать, снять украшение и пришить обратно? Нет, лучше не рисковать. Что, если перстень и с отрубленного пальца не стянешь?

А если второй перстень наденет Ксавьер, то дело вдвойне усложнится: вдруг родители начнут настаивать на немедленном брачном ритуале? После него перстни уже вообще не снять! А свой палец мой новоиспеченный жених просто так оттяпать не позволит даже под обещание пришить на место как было.

– Линда, почему ты не идешь за перстнем? – обеспокоенно спросила мама. – Ты же не хочешь, чтобы Ян дрался с твоим женихом на дуэли? К тому же вы прекрасно смотрите

вместе, мы с папой не возражаем против вашего брака, да, дорогой? Ты же не возражаешь? – чуть ли не со слезами в голосе спросила мама.

Интересно, за что она больше переживает: за честь дочери или здоровье сына? До смерти Ксавьер поединок не доведет, а с остальным целители справятся. Поэтому, когда отец посмотрел на меня, я начала тихонько качать головой. Ну же, папа, несмотря на все наши разногласия, мы по-прежнему одна семья! Пожалей свою несчастную и непутевую дочь! Ты однажды запретил мой брак, надо повторить имеющийся опыт.

Молчание затягивалось, Ксавьер крепче сжимал мою руку, отец с каждой секундой мрачнел все сильнее.

– Да.

Особой радости в папином «да» не слышалось, но решений лорд Оружия не меняет, хоть ты с крыши прыгай. Как выкрутиться, я не придумала и решила положиться на Ксавьера. Он же знает, что делает, правда? Наверняка главе тайной службы известно, как избавиться и от такого проклятья, в смысле помолвки.

Мой перстень валялся в глубинах шкатулки с украшениями, которую я сто лет не открывала. Стоило взять ободок с оранжевым камнем, как ладонь закололо знакомой с детства магией рода. Наверное, перстень так укорял меня, что я слишком долго не уделяла ему внимания. Ну извините. Чувствую, скоро недостаток внимания перстню компенсируют сполна.

Спустившись обратно на кухню, я краем уха слушала маму, эмоционально рассказывающую, как они были на очередном приеме, где и узнали о сражении возле моего дома каких-то магов. Переволновавшись, матушка настояла, чтобы заехать на обратном пути и удостовериться, что я жива и здорова. Приехав ко мне, они обнаружили, что стандартная защита снята, дверь не просто не заперта, она вообще еле держится, криво висит на петлях. Тут уж и отец с братом испугались, кинувшись вперед на звуки голосов. Ну а дальше мы и так все знаем.

Дослушав душещипательную историю о маминих треволнениях, я неуверенно подошла к Ксавьеру. Мужчина ослепительно улыбнулся и протянул руку.

– Ксавьер, – все еще не решаясь сделать последний шаг, начала я. – Может, нам стоит повременить? Проверить свои чувства?

– Разве вы их еще недостаточно проверили? – строго спросил отец. – Вот проведете церемонию – и проверяйте сколько угодно, а сейчас нечего ставить репутацию девушки под угрозу.

Мама с братом кивали в такт его словам, а Ксавьер сунул мне свою пятерню практически под нос. Ох, хотелось, конечно, ответить, что я как бы давно не девушка, и этот прилюдившийся к моему жилищу тип здесь совсем ни при чем, но о таких подробностях им лучше не знать. Как говорится, меньше знают...

Перстень мгновенно увеличился в размере, стоило ему коснуться мужского пальца, а камень сменил цвет на зеленый. Мама радостно захлопала в ладоши, позвякивая кольцами и браслетами, заодно делая вид, будто утирает выступившие слезы, и полезла нас обнимать. Брат сразу же принялся выражать глубочайшее уважение будущему родственнику, панибратски хлопая его по плечу. Один папа поздравил нас сдержанно и спросил, собирается ли Ксавьер отбывать восвояси? Ксавьер заверил, что скоро поедет, сразу после того, как мы обговорим важные моменты касательно свадьбы. На что мама захохотала, что время позднее и им пора ехать. Как никогда, я была ей благодарна. Выпроводив семью через окончательно выломанную дверь, которая теперь стояла исключительно для вида, выслушав, как они рады и что мне «давно пора замуж», вернулась к пациенту. Нас ждал серьезный разговор.

– А теперь немедленно снимите с меня эту гадость! – я протянула руку с перстнем, желая от него как можно скорее отделаться. – Я не для того свой столько лет не носила, чтобы чужой надевать.

– Привыкай, любимая, его тебе весь остаток жизни носить. Как минимум моей.

Лорд как-то слишком быстро вжился в роль моего жениха, перейдя с «вы» на «ты».

– Хватить чушь нести, – прорычала я, чем вызвала только усмешку. – Ксавьер, с родными я потом разберусь и все объясню, что это у нас просто рабочий момент, о котором, в силу вашей профессии, мы не могли рассказать сразу.

– То есть это я по долгу службы оказался в твоей постели? Нет, – отрезал новоявленный жених. – Нечего позорить мое честное ведомство, особенно перед лордом Оружия. Мы, знаешь ли, такими методами не пользуемся и приличных девушек не компрометируем. Как мне потом твоему отцу на совете лордов в глаза прикажешь смотреть?

Так вот о чем он переживает!

– Подождите. – Я поняла, что такой разговор невозможно вести просто так.

Вино не подходит, тем более игристое, отмечать тут нечего, настойки пока рано, ведь еще не все потеряно в моей нормальной жизни. Зато бутылка портвейна показалась весьма подходящей случаю.

– Давай открою, – мужчина перехватил у меня штопор, пока я доставала и протирала бокалы, которые зачастила использовать. Подумав, достала и закуску из той, что осталась от подарков клиентов и сегодняшнего ужина.

– Итак, – я отхлебнула сразу полбокала, – скажите, вы что, всерьез намерены на мне жениться?

– Разумеется, перстнями мы уже обменялись, так что, считай, полдела сделано. К тому же ты мне очень подходишь: умная, при этом ведешь не светский образ жизни, и происхождение высокое.

– Да повыше некоторых, мы в очереди на корону где-то в середине второго десятка, – зачем-то похвасталась я.

– Видишь, какая ты удачная партия. Так что я как честный человек не могу не взять ответственность за твои добродетель и благочестие.

– Ксавьер, не хотелось бы вас расстраивать, – я сама налила себе крепленого в опустевший бокал, – но с добродетелью и благочестием у меня имеются некоторые сложности. Их давно нет.

– Ты поэтому отказываешься? – Мужчина встал рядом, опершись бедром о стол, и придвинул бутылку ближе к себе, что не укрылось от моего взгляда.

– Не совсем. Лично меня данное обстоятельство не смущает.

– Я не про то. Данное обстоятельство меня тоже не смущает, не переживай. Ты не хочешь замуж из-за того, что в твоей жизни однажды попался мерзавец?

Таких слов я как-то не ожидала, поэтому не сразу нашлась с ответом. А может, сказывался выпитый портвейн, усталость и магическое истощение. Из-за кое-кого я работаю на пределе возможностей.

– Он не мерзавец, – со вздохом ответила я и придвинула бутылку обратно. – Просто я была слишком наивной и юной.

– То есть он порядочный человек, воспользовавшийся твоей юностью и наивностью, – отметил мужчина. – Но сейчас все по-другому. – Ксавьер накрыл мою ладонь своей, и я вздрогнула от проскочившей между перстнями искры. – Мы оба не особо юные и не слишком наивные. Почему бы не попробовать?

– Не попробовать что? Пройти обряд и стать семьей?! – Ничего себе попытка! Между прочим, одна и на всю жизнь!

– Не попробовать узнать друг друга получше...

– Спокойно, – я убрала руку под стол, – я пока не столько выпила, чтобы начинать узнавать вас получше.

– Ничего, парочка бокалов – и все пойдет как по маслу, – подмигнул лорд Тайны.

– Парочка бокалов? – Я с сомнением посмотрела на мужчину, потом на бокалы. – Да тут парочкой бутылок не отделаться!

– Неправда, – засмеялся Ксавьер, – я не настолько страшный. И вообще завязывай. А то мне начинает казаться, что ты решила напиться с горя.

– Всяко не от радости, – подтвердила я, но пустой бокал отодвинула, решив не наливать себе больше. Завтра еще работать, пациентов принимать.

– Если здесь и имеется пострадавшая сторона, которой нужно нервы лечить, так это я, – заявил новоиспеченный жених и залпом осушил оставшуюся четверть бутылки. – Знала бы ты, какие мысли у меня промелькнули, когда я увидел твоего отца. Мы и на совете не всегда общий язык находим, а тут я до последнего сомневался, даст ли он согласие на брак.

– Зачем вообще придумывать такие сложности? Уверена, все возможно было решить иначе.

– Линда, – Ксавьер присел на корточки у моих ног и взял мои руки, – я понимаю, что у нас как-то все шло наперекосяк и в наличие у меня к тебе чувств ты вряд ли легко согласишься. Поэтому я их в качестве аргумента и не привожу, – заметив мой скепсис, пояснил лорд. – Но я тебе, как ни крути, везде должен. Ты за последнее время натерпелась всякого: местор Пауль, нападения. К тому же я примерно догадываюсь, что ситуация у тебя не самая простая. Мне не так долго осталось, дай шанс совершить в жизни что-то хорошее.

– Вот про хорошее я бы поспорила...

– Не спорь. Уж не знаю, что тебя заставило уйти из семьи, но почему бы не открыть заново двери в высший свет под моей фамилией?

– Я не собираюсь ничего открывать фамилиями. К тому же мы уже выяснили, что Вируа стоят на пару ступенек выше, чем Дагье, так что я, можно сказать, на понижение иду.

– Но ты же не сможешь теперь просто так снова стать Вируа, только представь, сколько потребуется времени на оформление бумаг? Я же предлагаю тебе простой путь наверх, один поход в храм – и ты уже там, – подмигнул лорд, пока я переваривала услышанное. – Я даже не стану настаивать на смене фамилии, если она тебя так смущает, – продолжал обещать золотые горы мужчина. – А как ты вообще стала Линдой Ринолет? – Ксавьер подвинул себе стул, подпер щеку рукой и приготовился слушать.

– Если коротко, то у меня сорвалась помолвка, репутация накрылась медным тазом, с отцом я разругалась и приняла решение начать новую жизнь. Фамилию мне быстро поменили перед выпуском и уже новую вписали в диплом и рекомендации. Ринолет, если вам интересно, – девичья фамилия матушки Майка, она даже в нотариальной конторе подтвердила, что я ее дальняя родственница, семиюродная племянница или что-то вроде того.

– А я-то думал, – улыбнулся мужчина. – Ведь специально все о тебе проверил вплоть до диплома. Фамилия реальная, диплом тоже, богатая практика за хрупкими женскими плечами. А дальше диплома узнавать не стал, не ожидал, что найду там что-то интересное. Но ты смогла меня удивить. Как вспомню лицо твоего отца!

Лорд засмеялся, а потом и откровенно зашелся смехом.

– Неужели так смешно? – состроила обиженную я.

– Очень, – утер слезы Ксавьер. – Представляешь, я целую речь подготовил, думаю, сейчас надо только представиться и должность назвать – все вопросы сами собой отпадут. Кто в здравом уме решится пойти против одного из советников короля? А вот кто: другой советник!

Не знаю, алкоголь так на лорда действовал или это все нервное напряжение, но ржал он, примерно как его пегас.

– А ведь у меня папка с твоим личным делом до сих пор в столе лежит, – признался лорд Тайны. – Я его сразу после нашей первой встречи запросил, меня заинтриговала такая дерзкая целительница, указывающая высокому лорду, что делать и как себя правильно вести.

– И что, там не было написано, кто мой отец? – не поверила я, умолчав, что я и принцам делать замечания не стесняюсь.

– Думаю, было. Я не успел нормально ознакомиться, так и не ушел дальше первой страницы. А там исключительно основные сведения о тебе как о маге. Как-то все разом навалилось: проклятье, болезнь, чума... Но я ее обязательно просмотрю, мало ли какие еще неожиданности могут меня поджидать? С тобой я уже ничему не удивлюсь. Нужно быть готовым ко всему, – подмигнул лорд.

– Это нечестно, у меня-то папки с вашим личным делом нет...

– Принести? – любезно предложил Ксавьер. – Могу и сам все о себе рассказать, что именно тебя интересует?

Меня интересовало многое, но...

– Ксавьер, пойдете спать? – предложила я.

Мне нужно время, чтобы переварить случившееся. Не стоит пороть горячку, а постараться все хорошенько обдумать для разнообразия.

– Вместе?

– Нет, по отдельности.

– Так не интересно, – не унимался лорд.

– Вам вообще грех жаловаться, у вас там Дао, – напомнила я, и мужчина окончательно поскущел.

– Вот именно. Спать с рептилией не особо приятно, если что. И прекрати обращаться ко мне формально.

– Я не могу так легко перестроиться, мне нужно время, – и взглянула на кольцо, – много времени.

События развивались как-то чересчур стремительно. Так оглянуться не успею – а уже замужем.

– Я бы тоже не отказался пожить чуть подольше, желательно на несколько десятилетий. – Ксавьер встал и взял меня за руку, проведя пальцем по кольцу, мгновенно отозвавшемуся на прикосновение бывшего хозяина. – И я бы рад дать тебе возможность все принять и обдумать, но не могу. Свадьба состоится в ближайшее время, прости, что не даю возможности подготовиться, но считай это последней просьбой умирающего.

– Мы найдем лекарство, – упрямо повторила я. – Теперь у меня имеется в этом личная заинтересованность.

Судя по взгляду Ксавьера, он не очень-то верил в меня и мои обещания. Не скажу, чтобы у меня после вынужденной помолвки серьезно прибавилось мотивации, все же я и до этого хотела найти лекарство. А помолвка – это всего лишь помолвка, ничего непоправимого не случилось. Пока.

* * *

Утром я первым делом взглянула на свой палец, дабы убедиться в реальности произошедшего. К сожалению, перстень никуда не делся и все так же не желал слезать. Я тщетно минут пять пыталась его снять и магией, и разными ухищрениями. Казалось бы, чего проще: намазал палец маслом – и снимай. Ан нет, перстень вроде сидел неплотно, а не двигался ни на волос. В итоге палец покраснел и припух от моих действий. Примечательно, что перстень даже с учетом припухлости пальца не мешал. Значит, увеличивается в размерах, подстраиваясь под меня. Полнота нам не страшна.

Впрочем, с такой-то жизнью полнота мне в принципе не грозит.

Осталось только обдумать все случившееся спокойно. Надеюсь, никто не узнает о ритуале обмена перстнями, а с Ксавьером мы договоримся. Уверена, и с браком что-нибудь придумаем. Главное, с Яном Ксавьеру драться не придется, перстень лорда принял помолвку и спокойно «сидел» на моем пальце, подтвердив, что моя честь, как и честь рода, не посрамлена. Осталось

сохранить нашу небольшую тайну в секрете, а то потом оправдывайся, отнекивайся и придумывай правдоподобные версии. Я работаю в перчатках, из дома без необходимости не выхожу. А палец можно на время и бинтом перемотать, скажу: пациент цапнул. Обычное для зооцелителя дело. Решено. Вечером обсудим все еще раз с Ксавьером и уладим нашу общую проблему по-тихому.

Сам «жених» убежал рано утром, сказав, что ему пора заняться делами, но к ужину пообещал явиться.

– Теперь и поводов придумывать не надо, – радовался лорд, – к невесте я волен приходить когда угодно. Видишь, сколько плюсов у нашей помолвки?

Я только вздохнула. Здорово быть оптимистом, правда. Нам, реалистам, куда сложнее по жизни. Лично я в данной ситуации вижу одни минусы.

Приемный день несколько отвлек меня от печальных мыслей о том, как усложнилась моя и без того нелегкая жизнь. Свалился же, как снег на голову! И не избавишься теперь просто так. Но я твердо намерена во всем разобраться и прекратить творящееся безобразие.

Правда, планы мои полетели василиску под хвост. Длинный и упитанный. И им же накрылись.

День начался как обычно. За тем исключением, что сначала мне с парнями и Розы пришлось спешно наводить порядок, притаскивать для помощницы другой стол из моей спальни-кабинета (теперь просто спальни, какой кабинет без стола?). Стулья взяли из кухни. Только вот стены мне прикрыть оказалось нечем, как и нечем крыть вполне обоснованные претензии арендодателя, явившегося с утра пораньше.

Стоило уважаемому дельцу переступить порог (дверь стояла рядом), как немолодой уже мужчина схватился за сердце.

– Я знал! Знал, что с вами нельзя связываться! – застонал он. – Но вы мне обещали! Гарантировали!

– Все поправимо, – попробовала успокоить человека я. – Стены на месте, мебель принадлежала мне. Тут подмазать, там подкрасить – и дом будет как новенький.

– Подкрасить? – взвизгнул господин Таль. – И вы считаете, что это нормально?

– Но я же не виновата...

– Конечно! Это я виноват, что связался с магом, да еще с женщиной, да еще с таким странным занятием! Ушедшие боги, куда смотрели мои глаза, когда я пускал вас и ваш зверинец сюда жить?

– Успокойтесь, обещаю, через неделю мы все устраним. – Эх, жаль, я не умею влиять на людей, как Майк.

– Даю вам три дня. И за аренду мне уплатить не забудьте.

Забудешь тут...

Господин Таль ушел, хотел на прощанье дверью хлопнуть, но хлопнуть было нечем, и сие обстоятельство еще больше опечалило владельца дома.

– Розы, – обратилась я к помощнице, – вызови плотника. И маляров.

– Не расстраивайтесь, местресс, – сочувственно ответила девушка. – Главное, что вы и животные не пострадали. А что у вас с рукой? Вы ранены?

– Нормально все, – поспешила ответить я. – Поранилась во время уборки, мелочь, царапина. До свадьбы заживет, – вспомнила старую, очень своевременную шутку и быстро спрятала руку.

Проблема моя не в пальце, а на пальце.

А теперь живо за работу!

Пару часов все шло спокойно. Но долго без эксцессов мой рабочий день пройти просто не может.

Ближе к полудню в кабинет практически ворвалась разодетая дама, тащившая за собой на поводке небольшую, но очень упитанную химеру, где-то по колено мне.

– Местресс, вы должны его срочно прооперировать! Срочно! – Женщина кинулась ко мне, дрожащими руками пихая питомца к столу.

Выглядел зверек нормально, никаких внешних повреждений.

– Рассказывайте. – Я с трудом покрутила упитанную химеру в руках и посадила на смотровой стол.

– Я утром перебирала украшения, оставила кулон, еще от бабушки, тончайшая работа, на столике! Думаю – надену ближе к вечеру, у нас с мужем годовщина, собирались в ресторане отметить, а тут такое, – тараторила дама, и бурный поток слов ни на шаг не приблизил меня к разгадке проблемы химеры. – Я пока готовилась, сами понимаете, такой день, – пока не понимаю, – оставила Рони без присмотра, а тут служанка в комнату зашла, и он за ней проскочил и съел!

– Кто кого съел? – Похоже, мы подобрались к моменту истины. Надеюсь, не Рони служанку. Я покосилась на явно перекормленного зверя.

– Рони съел кулон! Бабушкин! Ручной работы! – У хозяйки слезы на глаза навернулись. – Кулон был кругленький, он, наверное, решил, что съедобное... Мне нужен этот кулон! Срочно! Я под него весь образ подбирала! У меня платье, сумочка, шляпка! И все для кулона!

На мой взгляд, женщина больше нуждалась в помощи, чем ее химера. Под какой-то бабушкин кулон? У всех свои причуды.

– Вы сможете провести операцию немедленно?

– Думаю, мы поступим иначе.

Я сосредоточилась, настраиваясь на поиск инородки. Здесь нужно простейшее сканирование, чтобы убедиться, точно ли кулон внутри, а не завалился куда-нибудь за комод по вине рассеянной хозяйки. Да, в кишечнике явно затесалось что-то неорганическое.

На полке стоял пузырек с касторкой, как раз для таких вот случаев.

– Держите, – вручила пузырек я. – Залейте все Вилли в пасть и ждите результат.

– Это поможет? – недоверчиво покрутила пузырек хозяйка. Да, на волшебное зелье простенький пузырек из темного стекла походил слабо.

– Еще как, – заверила я женщину.

– И каким же образом?

– Ваш кулон выйдет сам, без операции. Так сказать, естественным путем.

– Каким путем? – все еще не понимала хозяйка.

– Через задний проход, – пояснила очевидную вещь я.

– Какой проход? – Ох уж эти мне нежные дамочки...

– Через задницу. – Теперь, кажется, максимально доступно.

Женщина сначала покраснела, потом побледнела.

– И что, мне придется... копать в... в...

– Придется. – Чего там обсуждать, я решительно не понимала.

– А может, лучше прооперируете? – с надеждой спросила хозяйка, поглядывая на своего любимца.

– Нет, поверьте, не лучше. После операции диета нужна специальная, швы опять же снимать, воспаление может начаться. Я уже не говорю, что полостная операция – это всегда риск для животного.

Касторка – дешево и сердито. А главное – абсолютно безопасно!

На этом, к счастью, странные хозяева закончились, но работа продолжалась в таком темпе, что я даже не успевала стакан воды выпить, пару часов простоявший на моем рабочем столе. Хотелось уже закончить со всеми поскорее и отдохнуть, но на горизонте замаячили очередные проблемы...

– Местресс, – Роза заглянула в приемную, – если вы освободились, то не могли бы выйти на минуточку?

Судя по виду девушки, стряслось нечто действительно из ряда вон выходящее. И я не ошиблась: в нашем разгромленном коридоре стояли букеты цветов, какие-то корзины, на столе Розы возвышалась стопка разноцветных бумажек, на проверку оказавшаяся открытками. Я взяла верхнюю, пока не понимая, что за праздник у нас тут. Имя отправителя, точнее – отправительницы было смутно знакомо. Кажется, мы даже виделись, во всяком случае, в письме она называет себя моей давней подругой.

И почему-то она поздравляла с помолвкой.

Я отложила открытку и взяла следующую, мало отличавшуюся содержанием. Только на этот раз подписанную давними друзьями моей семьи. Не веря в происходящее, я взяла третью открытку с поздравлениями. Что за...

– Это еще не все, – смутившись, призналась девушка. – Переговорный артефакт переполнен, на нем несколько десятков сообщений... Я не решилась прослушивать и удалять.

Ученики тоже вышли из кабинета, с удивлением разглядывая появившуюся за несколько часов оранжею.

– Унесите их на второй этаж, – попросила я ребят.

Наши клиенты уже откровенно обсуждали друг с другом, за кого же местресс столь удачно выходит замуж?

– Вот сыграют свадьбу, ребеночков родят, кто ж тогда мою Шанечку лечить будет? – зашептала одна моя постоянная клиентка, почтенная дама с не менее почтенной ехидной, подозрительно похожей на маленькую и сухонькую хозяйку.

Сидящий рядом мужчина с теневой гончей грустно кивал в ответ.

М-да... уже и на карьере моей крест поставили...

– Для Линды Риолет! – торжественно объявил разодетый посыльный, входя через новенькую дверь. В его руках красовался очередной букет с торчащей карточкой с поздравлениями.

Не дожидаясь вопросов и новых высказываний, я поспешила спрятаться в кабинете. Будто ночные кошмары ожили.

* * *

Под вечер у меня набралась большая корзина с письмами. Все записки были разные: на розовой бумаге, на голубой. С вензельками, с гербами. Но одно их роднило: написано везде одинаково слащаво и неискренне. Всего почти сто штук от людей, имена которых я знала на слух, а некоторые и слышала впервые.

Помощнице и ученикам я пообещала объяснить все позднее, заверив их для начала, что бросать клинику и целительство не собираюсь ни при каком раскладе. Всех троих я практически прогнала из дома, так как любопытство распирало даже парней, что уж говорить про Розу.

Как никогда я жалела, что в моем доме нет камина. Так замечательно отправить всю макулатуру на растопку в огонь.

Можно, конечно, церберу отдать на растерзание. Но я держалась. Ситуация получалась абсурдной и нелепой. Еще официального объявления не было, а все уже в курсе. Источник утечки информации нашелся сам.

Сначала я не поняла причину этого вала внезапных поздравлений, но на ужин пожаловала матушка...

– Линда! – Мама с порога буквально набросилась на меня, хорошо, в клинике больше никого не было. – Ушедшие боги, как ты выглядишь! Совсем за собой не следишь! А что с твоими руками?

Я попыталась вытащить руки из цепкого матушкиного захвата, но проще разжать пасть дракона.

– Я привезла каталоги, нам столько всего предстоит выбрать!

– Какие каталоги? – лично я интересовалась только каталогами мехов на новые изобретения. Там частенько попадались интересные экземпляры.

– Свадебные, Линда, какие же еще?

Мама достала из объемного дорожного саквояжа, модифицированного облегчающим вес артефактом, приличную стопку и положила мне на кухонный стол.

Лощеные издания с яркими обложками и прекрасными девушками в свадебных платьях смотрелись на нем странно и чужеродно. Дальше шли туфли. Два каталога по ювелирке...

Я схватилась за голову.

– Мама, зачем ты мне все это привезла?

– Как зачем? Ты просто не представляешь, что такое – подготовка к свадьбе! У нас впереди огромная работа! – В глазах у меня потемнело, или это кровь ударила от ярости и внезапной догадки? – Но не переживай, – продолжала эта ехидна, по ошибке называемая моей матерью, – я помогу тебе все сделать в лучшем виде и не ударить в грязь лицом. Я понимаю, что ты у нас очень занята, так что открытки для приглашений уже отобрала. Тебе осталось выбрать из трех лучших образцов. Ты ведь доверяешь маминому вкусу?

– Мама, – я выдохнула и постаралась говорить спокойно, – скажи, а ты никому не рассказывала про наш обмен перстнями с Дагье?

– Конечно, я всем рассказала! Линда, дорогая, после стольких лет я наконец смогла похвастаться своей дочерью! Ты у меня умница, мы очень тобой гордимся. Ксавьер Дагье – самый завидный холостяк Мильдара, после принцев, конечно, но они слишком юны. Прекрасная партия! Видела бы ты лица моих подруг... – В глазах матушки разгорался огонь. Страшная женщина. – Знаешь, как все завидовали? Нет, конечно, тут же пошли поздравления, все-таки сам Дагье. Многие бы желали видеть свою дочь рядом с ним. А некоторые и сами бы не отказались, – мама хихикнула, прикрыв рот ладошкой в кружевной перчатке.

Я молчала. Знала, стоит мне начать говорить – сорвусь и наору. А мама – это мама, ее не переделать. Она же, не замечая моего состояния, все продолжала рассказывать, как сегодня съездила во дворец, чтобы, прогуливаясь по королевскому парку, как бы невзначай рассказывать, что ее дочь и Ксавьер Дагье обменялись кольцами.

Не знаю, что бы случилось, не приди к нам Майк. Наверное, я бы все-таки высказала матушке, что думаю о ней и ее выходке, и навсегда выставила из своего дома вместе с каталогами. Но Майк не зря был сильным эмпатом, он быстро все понял, стоило взглянуть на разъяренную меня и неумолкающую матушку.

Мама была знакома с Майком еще по моему студенчеству и всегда находила его исключительно милым. И вот сейчас друг мужественно принял удар на себя.

– Замуж за Дагье? – шепнул он мне между делом.

– Надеюсь, не придется, – так же тихо ответила я.

Майк хитро улыбнулся, а потом с таким интересом включился в изучение каталогов, что я спокойно ушла на ежевечерний обход своей живности. За это время мне выбрали фасон платья, украшения, пригласительные открытки. Также Майк пообещал подумать про салфетки и подсвечники и помочь определиться с цветовой гаммой.

– Видишь, дорогая, – щебетала в дверях матушка, – вот как надо готовиться к свадьбе, а у тебя вечно всякими глупостями голова забита.

– Что вы, леди Вируа, – лучший друг сразу встал на мою защиту. Наверное, чтобы я не успела ответить о том, что считаю глупостями. – Просто невесты всегда очень волнуются. Поэтому хорошо, что у Линды такая замечательная мама, готовая взять на себя все организационные моменты.

Подхалим!

– Для тебя просто леди Жизель, – заулыбалась матушка, но тут же переключилась на меня, будто не замечая исходящей тихой ярости. – Вот как надо относиться к родительской помощи! А то за всю жизнь я от тебя и слова благодарности не услышала. И это после всех моих стараний и переживаний!

– Мама, может, нам стоит отменить свадьбу, чтобы ты не утруждалась ради такой неблагодарной дочери? – все-таки не сдержалась я. Целый вечер терпела, сколько можно-то?

– О чем ты, дорогая? Как можно отменить свадьбу? – заволновалась мама.

– После того, как ты о ней всем разболтала, уже непросто, да!

– А зачем держать такую замечательную новость в секрете? – продолжала обижаться мама.

– Милые дамы, не ссорьтесь, – снова влез Майк. – Уверен, у нас все получится общими усилиями. – На последнем Майки сделал особый акцент и выразительно посмотрел на меня.

– Линда, не забудь посмотреть каталоги! Не могу же я все делать сама! – приказала мама, передав Майку, как самому ответственному, еще пару каталогов и расцеловав в обе щеки на прощанье.

– Все, что могла, ты уже сделала, – рыкнула я и ушла на кухню, где лежали треклятые каталоги.

Следом за мной приполз Дао и обвился вокруг моих ног. Я машинально погладила василиска. Почему вечно все идет совсем не так, как мне хочется?

6. Кредит

– Дорогуша, ты что так расстраиваешься? – зашел на кухню друг, перешагнув через Дао. – У тебя замечательная мама, а в скором времени будет не менее замечательный муж.

– Которого еще надо вылечить, – напомнила я.

– Вылечим. Мы всех вылечим, – подбодрил меня Майк.

Друг достал из моих закровов бутылку с двумя бокалами, открыл и разлил белое вино. Покопался в ларе, нашел колбасу и сыр, нарезал их на закуску.

– А теперь рассказывай. – Майк сел прямо напротив и впилился в меня взглядом в лучших традициях допросов. – Как все прошло? Насколько продвинулись ваши отношения.

– Дальше некуда. – Я с сомнением взяла бокал: не каждый же день пить, честное слово. Но не удержалась и все-таки пригубила. – На клинику вчера напали, Ксавьер со своими людьми отбил нападение, а потом его скрутил новый приступ. И в тот момент, когда я его активно лечила, прибежали мои родители с братом.

– Оу... – Друг, обладавший живой и активной фантазией, напредставлял себе в красках, что было. И чего не было, уверена, тоже дорисовал в голове. – И они потребовали, чтобы лорд, как честный человек, на тебе женился?

– Нет, это сам лорд проявил инициативу. – Я бросила взгляд на свой забинтованный палец.

– Значит, он теперь знает, кто твои родители, – заулыбался Майк. – И как прошло знакомство с будущим тестем?

– Они давно знакомы, – буркнула я, вспоминая взгляд отца.

– Так это как лорды, как советники, а тут почти родня. – Кое-кто откровенно развлекался за мой счет.

– Отец дал согласие на брак, – значит, пути назад нет, – а Ксавьер в ожидании смерти настаивает на скорейшем походе в храм.

К последнему я была откровенно не готова. Как изменится моя жизнь, а она непременно изменится после замужества, и подумать страшно.

– Ничего, богатый муж еще никому не помешал, – решил поддержать меня Майк. – А то тебе, знаешь ли, нужен небольшой ремонт, новая мебель, да и двух учеников нужно кормить, не считая живность.

– Ага, а еще через два дня арендодатель ждет от меня плату, и целительский взнос на носу.

Какие тут каталоги...

– Так в чем проблема? – не понял друг.

– В том, что я так надеялась в этом году обойтись без кредита, а, похоже, возьму даже больше обычного. – Я с горя опустошила бокал и поставила его перед Майком. Тот намек понял и наполнил заново.

– Рыба моя, а зачем кредит, когда есть Ксавьер? – совершенно искренне спросил друг. – Уверен, он не откажет.

– Ты еще скажи: у отца денег взять! Нет уж, я всегда была самостоятельной и привыкла решать проблемы своими силами.

– Это, конечно, хорошо, но глупо, – прямо сказал Майк, за что его захотелось стукнуть.

– Знаешь что, умник, вот сам деньги и бери!

– Я бы взял, – без стеснения заявил этот предатель. – Да вот только мне никто не предлагает. И замуж ни один высокий лорд не зовет, – доверительно пожаловался он. – Кому-то повезло, а она не ценит.

– Ладно, давай сменим тему. – А то и с Майком сейчас поругаюсь. Сначала мама такую свинью подложила, теперь он ничего не понимает. – Рассказывай, как сегодняшний день с Вольсом?

– Не могу, – Майк тоже допил свой бокал, – боюсь, клятва не позволит.

Слово «клятва» прозвучало, как гром среди ясного неба.

– Ты же говорил, что постарайся ее избежать?

– Если бы Дарел потребовал клятву – то да. С ним ее избегать несложно.

– А ты дал клятву не Дарелу? – еще больше поразила я.

– Нет.

– А кому? Или не можешь сказать? Если не можешь – не говори! – Мне живо вспомнился местор Пауль и наш последний с ним разговор.

– Я не знаю. Не знаю, кому дал клятву, – пояснил Майк.

– Как не знаешь? – От всего услышанного и произошедшего у меня мурашки пробежали по телу и голова пошла кругом.

Все финансовые проблемы, свадьба, Ксавьер, мама отошли на второй план.

– Он не представился, – усмехнулся друг. – А на лице у него была маска. Это еще раз доказывает, что корона тут не при делах. А если и при делах, то афишировать это не собирается, чтобы в случае чего легко и непринужденно спихнуть свою вину на кого-нибудь еще. Иначе вряд ли они бы стали соблюдать такую секретность и конспирацию.

Я потеряла лицо руками.

– Клятва-то стандартная?

– Нет. Но человек, как мне показалось, не был магом. Слишком фон странный, артефакты, скорее всего, но сильные, возможно, древние, из утраченных. Короче, я бы не рисковал особо что-то рассказывать без серьезной поддержки.

– А я говорила, что зря ты к Вольсу пошел! – набросилась я на Майка.

– Я знал, на что шел, дорогуша. Прекрати истерить, мы уже представляем примерно все последствия и будем осторожны. И вообще, я хотел бы поговорить с твоим будущим мужем, он вроде как немного разбирается во всем этом.

– Надеюсь, – я вздохнула.

А ведь Майк во все это из-за меня ввязался, хотел помочь. И вот как теперь не чувствовать себя виноватой?

Ксавьер вернулся, когда мы допивали бутылку. И снова зашел без стука, без звонка, самостоятельно открыв входную дверь. Интересно, это магия или умение работать с отмычками? Говорят, у мехов есть какие-то универсальные ключи.

– Смотрю, моя невеста неплохо проводит время в компании другого мужчины, – заметил лорд, садясь рядом со мной.

– Порядочные женихи двери не взламывают, – парировала я. – А то приходиться ко мне без какого-либо предупреждения входит у вас обоих в привычку.

– Хочешь сказать, ты могла быть тут с любовником? – прищурился Ксавьер.

– Ой, я вас умоляю, – влез Майк. – Если Линда и будет вам изменять, то разве что с работой. Кстати, предупреждаю: тут у вас шансов нет – ее она всегда любить будет больше, чем кого-либо. Но все равно поздравляю с помолвкой!

Майк поднял полный бокал и залпом осушил его.

– Спасибо, – Ксавьер посмотрел на моего друга. – Майк, а вы ничего не хотите рассказать?

– Он сегодня дал кому-то какую-то клятву, – сдала друга я. Не все же ему меня дурой выставлять.

Лорд тяжело вздохнул, поднял бутылку, потряс ее и грустно поставил под стол.

– На столе пустые не держат, – пояснил Ксавьер. – И если Линда наденет свои замечательные очки, то сама увидит, как вас оплетают магические нити. Проходят через сердце, через легкие, удавкой обвивают шею. Со стороны даже немного красиво.

Я не поленилась, сбегала за очками, усовершенствованной моделью из последних меховских приобретений. Увиденное неприятно поразило сложностью плетения, распутать такую структуру невероятно трудно, шанс убить при этом Майка намного выше. Дернешь не за ту нить – и сердце откажет.

– А у вас глаз наметанный, – заметила я, снимая очки.

– Дело не в глазах, – Ксавьер снова бросил тоскливый взгляд на наши бокалы. Я предлагать открывать новую бутылку не стала – так и напиться недолго. Нам с Майком. Опять. Нет уж, пожалуй, воздержусь. Так что подвинула к жениху тарелку с оставшимися бутербродами, пусть наслаждается.

– Вы что-нибудь узнали от вчерашних магов? – О том, каким образом пришлось узнавать, я разумно уточнять не стала.

– Узнал, – согласился лорд.

– Дорогуша, хотя бы чаю жениху предложи, заботливая ты наша. Есть всухомятку вредно для желудка, – не выдержал Майк. Он тоже поглядывал на тумбу с бутылками, но, наверное, решил сохранить хотя бы относительную трезвость и ясность мысли.

– Может, ты сделаешь? – Я так хорошо сидела, после рабочего дня ноги гудели и вставать лишний раз не хотелось. – У тебя намного лучше получается, – пустила в ход лезть.

Майк закатил глаза, но поднялся и пошел ставить чайник.

– И много удалось узнать? – с надеждой повторила вопрос. Вдруг хотя бы один из мужчин меня порадует?

– Ну, как сказать...

– Как есть, – попросила я.

– Как есть – меньше, чем хотелось бы. Начну с самого плохого: из шести нападавших после допроса выжили трое. И дело не в нас, – поспешил продолжить лорд, сразу пресекая мысли о невероятных зверствах в Тайной страже. – На каждом была клятва, и нормально снять ее получилось у половины.

Ксавьер посмотрел на Майка, который в это время заливал кипятком заварку. Надо отдать должное, руки у друга не дрогнули, пусть лицо его заметно побледнело.

– Клятву очень сложно снять, обойти почти невозможно. Во всяком случае, у нас не получилось допросить не снимая. И плетение слишком необычное, не поймешь, чья школа. Тут и наше, и южное, и северное намешали, явно сильный и знающий маг постарался. А главное – каждый раз они чем-то да отличались. И пока мы это поняли, потеряли троих свидетелей.

– А хорошее что-нибудь есть? – уныло поинтересовался Майк, разливая нам чай.

– Есть, с третьей попытки мы сняли клятву, значит, все реально, – обнадежил Ксавьер. – Но если у вас ничего важного нам сказать нет, то я бы предпочел вашу клятву не трогать. Во-первых, маг все равно почувствует, а убить можно не только через клятву, но и обычным ножом в спину. Во-вторых, если мы его схватим, то есть намного больше шансов, что мы освободим от клятв всех через него. Без вреда и риска для пострадавших.

– Важного? Увы, нет. Вольс сам, по ходу, ничего не знает. Ему и рецептуру уже готовую дали, точнее, почти готовую, нужно только адаптировать. Но у него и это не ахти как получается. Я сегодня краем уха подслушал их разговор с нанимателем... в общем, если так и дальше пойдет, то за жизнь Дарела я бы много не дал. Видели бы вы, как все переполошились, стоило прийти тому типу в маске и капюшоне. И он силен, не могу сказать точно, но есть в нем что-то такое... Я на нем эмпатию применять не рискнул.

Последнее признание далось другу с трудом. Майк всегда тяжело принимал собственные неудачи, он вообще проигрывать не умел, стоило чему-то пойти не так, как начинал психовать

и нервничать. А тут, наверное, думал, что и дальше сможет Дарела за нос водить, да не тут-то было...

– Собственно то, что наниматель или его посредник действует инкогнито, косвенно доказывает, что дело ведется нечистое. Ведь на первый взгляд ничего противозаконного в исследованиях вашего однокурсника нет, зачем тогда такая конспирация? – задал резонный вопрос Ксавьер. – И тут уже неудивительно, если и к драконьей чуме имеют отношение. Хотя это, конечно, больше домыслы, основанные на моих желаниях.

– А есть еще что-то? – уточнила я.

– Я сегодня поговорил с казначеем, мы подняли все бумаги, касающиеся целителей, и не нашли ни одной статьи расхода на финансирование какого бы то ни было лекарства. Разумеется, чью-то личную инициативу исключить нельзя, но провернуть подобное в одиночку практически нереально. Общее финансирование целителям выделяется по большей части для удаленных областей. Центральный целительский корпус давно на самообеспечении и еще достаточно обособлен, чтобы передавать подробные отчеты в казну о своих тратах.

– Смотрю, кто-то взялся за ум и решил повременить с завещаниями? – А то вчера лорд уж больно обреченным казался.

– Не могу же я сделать тебя вдовой, едва женившись, – подмигнул Ксавьер. – У меня теперь тоже есть дополнительный стимул. Хотя завещание я не отменяю – Фарго твой. Он же тебе так понравился при нашей первой встрече, – напомнил жених.

Да... мало мне имеющейся живности... в случае чего придется взрослого пегаса кормить и содержать. Нет, Ксавьер просто обязан выжить, еще и пегаса на своей шее я не увезу.

– И меня теперь еще надо спасти, – как бы между делом напомнил Майк, помахав нам рукой.

– Спасем, – пообещал лорд. – Только поосторожнее там. Нам сейчас самое важное – найти лекарство, а дальше сможем действовать в полную силу. Пока я даже магию лишний раз боюсь применять, а то скрутит, как вчера, – лорд нахмурился. Видимо, ощущение собственной беспомощности злило его сильнее, чем скорая кончина. – Но я не рассказал главного: зачем и почему на клинику вчера напали.

А вот это уже интересно. Мы с Майком подались вперед, я даже кружку поставила подальше, все же с кипятком не шутят.

– Я не просто так сразу осмотрел Майка и заметил клятву. Вчера в город приехал если не главный, то один из главных в этом заговоре, которому все клятву дают, и нашел двух пропавших членов команды. Представляете, он и так может – определять местонахождение через поводок клятвы, а не только убивать на расстоянии. И кого бы, вы думали, он искал?

– Окаменелости из кладовки, – тут и гадать нечего.

– Да-да, их немножко потеряли, а теперь опять нашли. Скоро мои люди подойдут, и мы под видом ремонта и доставки новой мебели вынесем твои консервы и поместим в закрома Тайны. А то, боюсь, вчерашний вечер может повториться.

– Нет уж, не надо мне такого счастья, забирайте, пожалуйста. Я за вчерашний погром не знаю, как расплатиться, – в сердцах заметила я, вспоминая сегодняшний визит дельца-арендодателя.

– Тебе нужны деньги? – сразу спросил Ксавьер, а Майк начал активно играть бровями, дескать: соглашайся, бестолочь!

– Нет, – я пнула друга под столом, а то с него еще станется что-нибудь вслух ляпнуть, – у меня все рассчитано.

И даже не соврала: я уже рассчитала, сколько нужно завтра занять в Миасском банке. Майк только красноречиво вздохнул и отпил из кружки, закусив печеньем. Надо же, у меня в доме есть печенье! Наверное, это Розы с парнями вчера купила. Только вот интересный факт:

Майк знает, а я нет. Хотя у него на сладкое всегда нюх был, он и в общаге академии умудрялся все мои нычки находить.

– Если что, говори, – наклонился ко мне жених, который, видимо, уже вовсю входил в роль будущего мужа. Вон как легко деньги предлагает. – И я вижу, ты уже занялась организацией свадьбы, – Ксавьер кивнул на каталоги. – В этом-то я обязан финансово поучаствовать.

– Боюсь, моя мама никому не даст в организации поучаствовать, – сразу поумерила пыл жениха. – Она этого события десять лет ждала и теперь точно просто так не отступится.

– Хотя бы половину затрат я возьму на себя.

– Как знаете, но договариваться с моей матушкой будете сами, – махнула я рукой. В принципе, мне все равно. Главное, чтобы меня не трогали. Не до свадеб мне пока. – Она уже все выбрала, а уж оплатить точно сумеет, отец ее никогда ни в чем не ограничивал. – Хотя, как мне кажется, не помешало бы.

– У тебя замечательная мама, не будь которой, ты бы так и пошла в храм в рабочем комбинезоне и ботинках, – не согласился Майк.

– Мне Линда нравится в любом виде, – сразу уточнил Ксавьер. – Но моя мама тоже бы хотела в свадьбе поучаствовать. Отец, надеюсь, ограничится визитом на торжественную часть. Но для начала они оба приедут с тобой знакомиться.

И вот тут я порадовалась, что кружка с горячим чаем стоит далеко. Что у меня за черная полоса в жизни? Одна плохая новость за другой! Перспективы знакомства с родителями жениха уверенно растолкали все остальные и заняли лидирующую строчку в списке проблем.

– Не надо так пугаться, – решил успокоить жених. – Они тебя не съедят.

– Действительно, дорогуш, бери своих родителей – они точно найдут общий язык.

– Вот здесь даже я не столь оптимистичен. Наши отцы в свое время не очень ладили. Мой – так даже уходя с должности лорда Тайны, признался, что искренне рад, что ему больше не придется видеть лорда Жерона Вируа.

– Что, прям так и сказал? – не поверила я.

Нет, я знаю, что мой отец не самый милый человек, было время, когда и я не горела желанием его видеть, но конкретно здесь и сейчас с этим могли возникнуть проблемы.

– Нет, сказал он немного иначе, но повторять я, пожалуй, не стану.

– Даже так? – Желание знакомиться с кем-либо отпало окончательно. – Ксавьер, может, отменим все, пока не поздно, а? Это же ерунда какая-то, а не свадьба. Уверена, вы не собирались жениться, это все неудачное стечение обстоятельств.

– Жениться я собирался, но торопиться так не стал бы. А сейчас выбирать не приходится. Хочу умереть женатым человеком, и точка.

– Так не на первой же встречной? Неужели нет других достойных кандидаток в жены высокому лорду? – Я никогда замуж не стремилась, а вокруг него, напротив, должно найтись столько желающих. Так где справедливость в этой жизни?

– Просто напомним, что мы встречались неоднократно, прежде чем я надел тебе родовой перстень.

– Мы ищем лекарство, рано пока ложиться в гроб, и жениться тоже не спешите, а то как оно потом сложится, когда выживете?

– Значит, я буду жить дальше женатым человеком.

– Дорогуша, не спорь! Ты при любом раскладе не останешься внакладе, – скаламбурил Майк, вечно вклинивающийся, когда не просят. – Так что, как говорится, бери, пока дают.

– И это говорит мой друг!

– Я тебе добра желаю. – Майк допил чашку. – Так что пойду домой, надеюсь, вы этим воспользуетесь в укреплении отношений и проведете время с пользой.

Ох, где там моя чашка с горячим чаем?

Но бить посуду точно не входило в мои привычки, чашек у меня не так много, поэтому позволить себе подобную блажь и роскошь я не могла. К тому же чай безнадежно остыл.

Майк, пожав руку Ксавьеру, ушел, мы же остались допивать холодный чай. На кухне повисло неловкое молчание, о чем говорить, кроме общего дела, я не представляла. Положение спасли арнаудские волкодавы, прибывшие за нашими окаменелостями под видом обычных рабочих. Не знаю, что они тащили в здоровых ящиках, но матерились именно так, как и должны портовые грузчики. Вот это я понимаю – маскировка!

– Ксавьер, – наблюдая четверку стражей, прошедших со своей нелегкой ношей мимо меня, позвала я лорда. – А почему я никогда не могу разглядеть их лиц?

– Поверь, для тебя же лучше, если ты не будешь знать моих сотрудников в лицо. Наше ведомство малочисленно по сравнению с другими, тем ценнее каждый сотрудник. И зачем тебе их разглядывать? – Мне показалось или в голосе лорда проскользнули ревнивые нотки?

– Хорошо, а что будет с этими несчастными? – Странно, но обратно стражи тащили коробки без такого напряжения, пусть по крутой лестнице это все равно не слишком удобно.

– Линда, – Ксавьер взял меня за руку, чем сразу испугал, – мне придется рассказать нашим специалистам, что произошло с преступниками. Раньше попавших под воздействие василисков успешно возвращали к жизни, значит, это возможно. Но сначала мы снимем с них клятву, пока они в стазисе. Так будет намного проще.

– Значит, про Дао узнают? – напряглась я.

– Я не дам Дао в обиду, но нам необходима информация, вдруг они знают больше поделльников? Да и, согласишься, ты ведь сама не желаешь им смерти? А кто знает, сколько они еще продержатся в таком состоянии?

Звучало логично... но, с другой стороны, какое мне дело до незнакомых людей, к тому же пытавшихся меня ограбить, когда на другой чаше весов лежит безопасность Дао? Василиск тоже выполз из кухни и провожал уносящих его работу и добычу грузчиков недовольным взглядом.

– Гостевая комната по-прежнему в моем распоряжении? – поинтересовался Ксавьер, глядя на Дао. Или он у него и спрашивал?

– В вашем, – отгеснула я змея. – А вы решили ко мне переехать до свадьбы?

– К чему нам соблюдать условности? – придвинулся жених, и я с трудом не сделала шаг назад. – Все равно скоро мы станем одной семьей.

– Кошмар. – От мысли о надвигающемся замужестве становилось не по себе. – Ксавьер, зачем? Поверить не могу, что вам больше не на ком жениться, ну правда? К чему весь этот фарс?

– Линда, если бы у меня было чуть больше времени, думаю, я смог бы доказать, что хочу жениться именно на тебе.

Как реагировать на такое признание, я не знала, поэтому решила пойти спать и не искать судьбу.

– Скажи, а целоваться нам можно? – задал очередной смущающий вопрос лорд.

– Не нужно, – поспешно ответила я, даже, наверное, слишком поспешно. Вдруг обидится или не так поймет? – Если отталкиваться от нашей теории распространения чумы, то от обмена жидкостями лучше пока воздержаться. Как хорошо, когда есть такая весома причина!

Ксавьер грустно вздохнул. Подозреваю, что ночует он у меня не просто так, а с определенными намерениями и ожиданиями. Но пока «близость» с ним допускает только Дао. Змей даже выглядел вполне довольным и полз рядом с лордом, будто контролируя, чтобы его любимая грелка точно не увильнула от совместной ночевки.

– Твоя спальня там, – напомнила жениху я, заметив, что тот не торопится уходить к себе.

– Не скажу, чтобы совсем не надеялся, – усмехнулся Ксавьер. – Но хотя бы твоя, а не ваша. Спокойной ночи.

– Спокойной. – И только в своей спальне за закрытой дверью я смогла выдохнуть.

Трудно, да и стыдно признаться, но Дао я несколько завидовала. Совсем чуть-чуть, но все же. Может, стоит дать Ксавьеру самый маленький, малюсенький шанс? А для начала перейти на «ты», действительно, зачем нам какие-то условности? Мы уже столько прошли вместе.

К тому же есть вещи, которые нужно просто принять. Отвертеться от этой свадьбы я не смогу, второй скандал мне совершенно ни к чему. Один раз мне уже пришлось сменить и фамилию, и место жительства, но тогда меня ничего не держало, а сейчас целая клиника и небольшой зоопарк. Я не готова снова все бросить и уехать скитаться куда глаза глядят. Из двух зол – побег или замужество – второе однозначно лучше. В конце концов, Ксавьер Дагье не самый плохой вариант, не зря ведь он считается завидным женихом Мильдара. Да и неизвестно, как долго продлится этот брак, пока что лекарства нет, а время играет против нас.

* * *

Утром пришлось вставать раньше, чтобы снова пойти в Миасский банк, только на этот раз никаких позитивных эмоций от предстоящего похода я не чувствовала. Настроение сразу упало, стоило мне вспомнить, сколько придется занять.

Одевшись и умывшись, я заглянула к Ксавьеру, дабы удостовериться, что жених жив и наша свадьба пока не отменяется. В гостевой спальне меня ждал сюрприз: почти все место в небольшой комнате занимала огромная кровать, на которой возлежали Ксавьер и Дао.

– Это что еще такое? – оглядываясь, поинтересовалась я. Интересно, шкаф откроется хотя бы наполовину?

– Это новая кровать, – потянувшись, пояснил лорд.

– Я вижу. Не потрудишься ли объяснить, что она здесь делает, как появилась и куда делась старая? – И что вообще за самоуправство в моем доме? Но это был следующий вопрос.

– Ее вчера мои люди доставили в коробке. Она была разобрана, – пояснил на мой вопросительный взгляд Ксавьер. – А старую вынесли, тоже по частям вместе с окаменелостями.

– Так, – я присела на край кровати, чувствуя, что назревает серьезный разговор. – А кто тебе разрешил поменять кровать? Дао?

– Нам с Дао тесно, – капризно пояснил жених. – Сколько мы должны ютиться на небольшой кровати? Он, кстати, не против некоторой смены обстановки.

Я бы не стала называть предыдущую гостевую кровать небольшой, но высокому лорду, разумеется, виднее. Даже странно, что новая без балдахина.

– Но в тот ящик такая кровать точно не уместилась бы, – я с сомнением разглядывала здоровую махину.

– Она была разобрана, а матрас свернут в рулон.

– И что, ваши люди успели за две минуты ее собрать? Или без магии не обошлось?

– Какая еще магия? Я сам, своими руками, почти два часа ее собирал, от Дао помощи никакой, он только спать может.

– Сам собрал? – я с сомнением посмотрела на лорда.

– Я же говорил, что многое умею, – пожал плечами мужчина. – Зато теперь меня никто не теснит на самый край, и ноги можно нормально вытянуть.

Судя по тому, что Дао до сих пор лежал, лениво шевеля кончиком хвоста, и при виде хозяйки оживляться не спешил – обновка пришлась ему по вкусу.

Пришлось махнуть рукой и сдаться. В конце концов, у богатых свои причуды. К тому же кровать теперь из дома не вынесешь – она ни в одну дверь не пройдет. Разве что опять разбирать, но, чувствую, Ксавьер не согласится.

Наскоро выпив чашку кофе (жених о себе сам позаботится, раз такой самостоятельный), я оделась поприличнее и пошла в банк.

Сегодня это громоздкое вычурное здание с колоннами не показалось мне таким прекрасным. Ужасная стилистика, если честно, а внутри так и еще хуже, все эти высоченные потолки и арочные своды только подчеркивали величие банка и принижали его посетителей. Кошмарное место, одним словом.

Меня снова усадили за стол и предложили чай с легким завтраком, но в горло ничего не лезло, так что я предпочла отказаться. Не нужны мне их подачки, и вообще, я в банк пришла, а не в ресторан.

Как ни странно, ждать мне долго не пришлось, буквально через пару минут к столу подошел клерк, как и все здесь, выглядевший исключительно помпезно. Кружевной платочек в нагрудном кармане выгодно подчеркивал его дорогой костюм. И крой такой знакомый... не у одного ли мастера они с Дарелом одежду заказывают?

Пока я об этом думала, меня куда-то пригласили и повели по коридорам, затем по лестницам, потом опять по длинному коридору. Надо же, а я и не предполагала, что здание настолько большое, да оно размером почти как центральный целительский корпус!

Остановились мы у двойных дверей, в которые клерк постучал и, дождавшись приглашения изнутри, распахнул одну створку передо мной, пропуская вперед, а сам остался снаружи, закрыв дверь.

И я попала в самый шикарный кабинет, который когда-либо в жизни видела. Нет, у короля мне бывать не доводилось, только у отца в детстве, но я не уверена, что и король мог бы позволить себе подобную роскошь. Стены облицованы редчайшим и дорогущим акрихинским мрамором насыщенного синего цвета. На полу огромный ковер ручной работы с вышитыми картинами из жизнеописания ушедших богов. На потолке лепнина и роспись, только на этот раз сцены я не узнала, судя по южным мотивам – что-то из фольклора Миасской империи. Золоченые светильники...

Человек за столом как-то терялся во всем этом великолепии, да и сидел он настолько далеко от входа, что его еще надо было заметить и разглядеть в огромном кабинете.

Но вежливое покашливание все же напомнило мне, что я здесь не одна.

– Доброе утро, местресс Риолет. – Мужчина вышел из-за стола и сам устремился ко мне навстречу. – Несказанно рад видеть вас в нашем банке.

И вот сейчас мне как никогда пригодились уроки хороших манер и воспитание, таки вбитое матушкой в будущую леди. Челюсть моя осталась на месте, глаза не выпали из орбит, даже, кажется, брови уползли не так высоко, как могли бы. Я невозмутимо пожала руку одному из богатейших людей мира, а может, и богатейшему, и пошла вслед за ним к уютным креслам и небольшому круглому столику у окна. Можно подумать, будто каждый божий день владельцы крупнейших банков лично приветствуют меня в своих кабинетах.

Все это я сделала молча, только важно кивнув, так как контролировать одновременно и лицо, и речь у меня бы точно не вышло.

– Итак, местресс, простите, что вам пришлось ожидать внизу, – всего-то пару-тройку минут, – мне не сразу доложили, что вы пришли к нам в банк.

Может, о моих приходах к виверне самому королю докладывают, а я не в курсе?

– Поскольку от предложенного внизу скромного перекуса вы отказались, я взял смелость предложить вам разделить завтрак со мной.

И мужчина, достаточно молодой, кстати, или просто хорошо за собой следящий, жестом фокусника поднял серебряную крышку на таком же подносе, а я поняла, что все, что ела раньше, было ну очень скромным. Ничтожно скромным, я бы сказала. Икра летучей рыбы, сама рыба, нежнейшее мясо, экзотические фрукты – да чего там только не было!

– Угощайтесь, – любезно предложил миасит. – Я бы рекомендовал начать с горячих блюд, их температура поддерживается артефактными тарелками – мехи в очередной раз превзошли

сами себя. Но, как мне кажется, чем свежее еда, тем она вкуснее. – На смуглом, немного грубоватом лице светилась ослепительная белоснежная улыбка.

Опять не решившись ничего сказать, я кивнула и потянулась к тарелкам. Не то чтобы очень есть хотелось, но я ведь один кофе утром выпила, а запах от еды шел просто умопомрачительный.

– Нет-нет, – опередил меня владелец банка, – позвольте поухаживать за прекрасной дамой.

Вот это была уже такая наглая и неприкрытая лесть, что я немного пришла в себя, сбросив наваждение.

– Предпочитаю сама, – я улыбнулась в ответ и взяла тарелку, вспоминая, что какой вилкой есть.

– Хотя бы сок вам налью. – Южанин галантно наполнил мне высокий стакан из хрустального графина.

Холодный сок пришелся как нельзя кстати, прояснив сознание и остудив голову. Передо мной сидел владелец Миасского банка. Из поколения в поколение с самого момента основания еще в Миасской империи им владела одна и та же семья. Говорят, они приходились родственниками местным императорам, а те вели свой род чуть ли не от кого-то из ушедших богов. Впрочем, помня, как южане любят сказки, я бы не спешила всему верить.

Как и у всех выходцев с юга, у него были смоляные волосы и черные, сливающиеся со зрачком радужки, чуть обведенные желтоватой каймой. Крупные черты смуглого лица, ломаный нос, квадратный, идеально выбритый подбородок. Оставалась только одна невыясненная деталь.

– Простите, но я до сих пор не знаю, с кем говорю, – намекнула я.

– О! Простите меня, местресс! Я так обрадовался дорогой гостье, что забыл о манерах! – Мужчина поднялся. Высокий, крепкий. Такому самое оно в воины, а не в банкиры. Я бросила взгляд на его правую руку, прижатую к сердцу: нет, в таких холеных руках с идеально подпиленными ногтями меч смотрелся бы странно. – Айрат Ликхар, – легкий поклон, – бесконечно рад нашей встрече.

– Линда Ринолет. – Я тоже встала, но кланяться не стала, только еще раз протянула руку.

Кожа у Ликхара была очень мягкой, а вот рукопожатие крепкое, пусть он и старался контролировать силу, но привычка сыграла.

– Знаете, наверное, сама судьба послала вас сюда. – Айрат обладал тем редким умением одновременно говорить и есть, при этом не нарушая приличий. – Я так не люблю принимать пищу в одиночестве. Мой народ считает, что хороший человек всегда найдет приятную компанию для еды, и этим утром мне по-настоящему повезло разделить свою трапезу с вами.

От таких велеречивых выражений, льющих вокруг патокой, я едва не скривилась. Мне даже рыба начала казаться сладкой. Честно говоря, сейчас меня всерьез глодало сомнение, в банк я все-таки пришла или в ресторан? И что это лощеному типу от меня надо? А ему явно что-то надо, тут к гадалке не ходи, особенно после того, как теперь все знают, кто я и за кого выхожу замуж.

– Вы извините, – судя по всему, мужчина в лучших южных традициях настроился просидеть за столом все утро, – но у меня прием через полчаса начинается, мне нужно быстрее разделаться со всеми делами и возвращаться.

К плотным завтракам я не привыкла, так что наелась на весь день вперед.

– Как жаль, – погрустнел Айрат, – я так надеялся познакомиться с вами получше. Но если вы расскажете, какие дела привели вас к нам, то постараюсь помочь.

Рассказать владельцу банка, что я пришла к нему за займом? А почему бы, собственно, и нет?

– У меня есть традиция брать в Миасском банке заем, решила не изменять ей и на этот раз.

Мужчина задумчиво откинулся на спинку кресла и сложил пальцы домиком. На открывшемся запястье блестели намотанные браслетом четки из полудрагоценных камней. Уверена, четки были непростые и имели множество секретов, магии в них не чувствовалось, но это совсем не означало, что ее нет. Скорее всего, ее просто искусно спрятали.

– А Ксавьер Дагье знает, что вы берете деньги в банке?

Прозвучавший вопрос заставил меня оторваться от разглядывания четок и начать разглядывать собеседника. Он это на полном серьезе спрашивает? Похоже, что да.

– Мой ответ что-то изменит? – осторожно поинтересовалась я, так и не решив, что лучше ответить в такой странной ситуации. Какое ему, собственно, дело до моих взаимоотношений с Ксавьером?

– Мы давно общаемся с лордом Дагье, и я не ожидал от этого человека такой скупости для собственной невесты, – Ликхар нахмурился. – Я был о нем куда более высокого мнения.

– Нет, не думайте о Ксавьере плохо, он не знает о моих намерениях. И надеюсь, не узнает, – с нажимом закончила я. Банки ведь должны хранить тайны клиентов.

– Если хотите, я готов лично дать вам необходимую сумму, – еще больше огорошил меня миасит. – Не могу смотреть, что такая великолепная женщина в чем-то нуждается.

– Я нуждаюсь исключительно в заемных средствах. – Еще не хватало, чтобы незнакомый мужик давал мне деньги!

– Местресс...

– Послушайте, – я нагло перебила собеседника, но иначе, боюсь, наша встреча затянется, а общество владельца банка изначально не казалось мне привлекательным, сейчас и подавно начинало тяготить. – Я вполне осознаю, что делаю, и решение менять не собираюсь. Я пришла в Миасский банк за займом, как и год назад, и не вижу в этом никаких проблем. Или банк отказывает мне в деньгах?

– Ну что вы сразу так, – недовольно вздохнул южанин, – никто вам не отказывает.

Мне показалось или его глаза чуть блеснули?

А дальше двери отворились, и через них с поклоном вошел тот же клерк, что и провожал меня сюда.

– Эмиль, проводи нашу уважаемую гостью в приемную банка и вели выдать ей нужную сумму под специальный процент для постоянных клиентов.

Не знаю, что именно это означало, но клерк понял и кивнул. Я тоже встала и протянула руку.

– Была рада познакомиться, – улыбнулась я. – И благодарю за завтрак.

– Это я должен благодарить вас за прекрасно начавшееся утро, – опять поклонился хозяин шикарного кабинета. – Надеюсь, наша встреча не станет последней, а лишь первой в череде многих.

Кажется, фраза была церемониальной, в голове что-то щелкнуло, но точное значение и посыл я так и не вспомнила. Зато вспомнила ответ. Не зря меня учили традициям и истории разных государств.

– Дорога жизни извилиста и полна перекрестков.

Мужчина улыбнулся, как мне показалось, немного снисходительно.

Видимо, все-таки мне придется серьезно освежить свои познания. Дочери высокого лорда и будущей жене другого высокого лорда и впрямь негоже не разбираться в тонкостях общения с разными людьми. Но пока я простой зооцелитель, и мне простительно.

А внизу меня уже ждали исключительно для того, чтобы спросить, сколько именно денег нужно прекрасной леди для исполнения всех ее заветных желаний. Желаний у меня было достаточно, но я решила, что некоторые мечты должны остаться мечтами, а на насущные

нужды мне должно хватить десяти тысяч, что тоже весьма немало. А потом мне дали контракт, в котором был указан «специальный» процент, он же единственный.

Десять тысяч под один процент годовых? Разве такое реально? Но меня самым искренним образом заверили, что да, для прекрасных леди иначе невозможно. В прошлом году я брала пять тысяч под двадцать процентов, видимо, показалась служащим не столь прекрасной. Хотя понятно, что дело совсем не во мне. Как лорд и обещал, некоторые двери открылись передо мной сами, даже стучать не пришлось.

7. Бывшая

Домой я возвращалась в смешанных чувствах. С одной стороны, все прошло как нельзя лучше, с другой – морально я была не готова к подобному отношению к своей скромной персоне. А ведь это только начало. Смогу ли я общаться как раньше с теми немногочисленными людьми, с которыми до этого поддерживала дружеские отношения? С теми же мехами, например...

Уже на подходе к клинике я заметила странную картину: вокруг толпились люди, большинство с разномастными животными, а некоторые и без, но все равно стояли в очереди. Забрав через дверь, я едва не налетела на новую порцию все прибывающих цветов. Они стояли повсюду, а от ударившего в нос запаха сразу захотелось чихать.

– Местресс! – радостно всплеснула руками Роза. – Хвала ушедшим! Мы боялись открывать клинику до вашего прихода, – пожаловалась девушка.

– И правильно, такую толпу мы все равно принять не сможем. Хотя...

У меня как бы крупный заем, пусть и под один процент годовых, но возвращать его все равно надо.

– Так, вынести все цветы на задний двор, – скомандовала ученикам я. – А потом будете проводить первичную диагностику. Если у кого-то необъяснимые приступы икоты, зевоты и прочей ерунды, то вот, – я пошарила на полках и достала несколько банок с разными порошками: белый, желтый, красный и зеленый. – Прописывайте кому ложку, кому две, крупным можно и десять на стакан воды. Цвета берите каждый раз новые. Еще смешивать можно по два или все сразу. Главное, чтобы выглядело красиво. Сами сориентируйтесь и разберетесь по ситуации.

– А что это такое? – Рей аккуратно открыл крышку и понюхал. Порошок запаха не имел.

– Универсальное средство от придуманных болезней – подкрашенный тертый мел. Вот еще есть витамины для тех, кто начнет жаловаться на какие-то совсем невероятные симптомы, не включенные ни в один целительский справочник. Если встретите что-то серьезное – отправляете ко мне. Роза, – обратилась я к помощнице, – осмотр моими учениками стоит половину от стандартных сорока марок. Мел... марка за чайную ложку.

За любопытство надо платить, а целителям нужно что-то кушать и долги возвращать.

– Хорошо, – кивнула девушка. – И вот еще, сегодня утром доставили, – помощница протянула бумагу с официальными печатями Целительской палаты.

Я со вздохом приняла документ, в котором по определению не могло быть ничего хорошего. И точно. Целительская палата предписывала своим членам раньше обычного провести ревизию лекарственных препаратов и ингредиентов для их приготовления. «В связи со сложившимся дефицитом некоторых средств», как значилось в рекомендательном письме, по факту являющимся прямым приказом.

И сразу сообщалось о начале ревизии с целью проверки условий хранения и целей использования занесенных в особый перечень лекарств и ингредиентов.

Не то чтобы я боялась ревизий, но сильнодействующих веществ на Ксавьера изведено немало, и теперь следовало придумать внятное объяснение, на что они были потрачены.

– Так, вношу поправки в задание, – оторвавшись от бумаг, взглянула я на учеников. – Ко мне отправлять только с тяжелыми случаями. Вакцинации, профилактические осмотры, перевязки и взятие анализов к ним точно не относятся. Только рассчитывайте свои силы и помните о технике безопасности.

С ревизией стоило разделаться как можно скорее. Проверки начнут именно с маленьких частных клиник, у крупных учет налажен лучше, и их и без того время от времени проверяют.

А ко мне могут нагрянуть и раньше положенного срока, прецеденты имелись. Да и закон подлости никто не отменял.

– Местресс, а вы нам больше ничего не хотите сказать? – немного обиженно спросила Роза. – Вам уже второй день цветы доставляют, с помолвкой поздравляют...

Я вздохнула. Это объяснение хотелось отсрочить на максимальный срок, но действительно получается как-то некрасиво.

– Да, – признала очевидное я. – Может так случиться, что я выйду замуж за лорда Тайны. Если кое-кто не скопытится раньше.

– Местресс! – засияла девушка. – Я же говорила, что у вас с ним все получится! Видите, как чувствовала прям! Поздравляю!

Было бы с чем!

Но романтическая натура Розы не видела никаких преград для нашего с Ксавьером счастья и искренне верила, что у нас все будет хорошо, долго и счастливо. Надеюсь только, что в один день мы не умрем.

На этой радостной для помощницы ноте мы и расстались. Я пообещала держать всех в курсе событий и непременно пригласить на свадьбу, после чего с чистой совестью достала свои учетные книги и начала сверку, прислушиваясь к тому, что творилось за дверью. Вроде никаких криков и воплей не звучало, время от времени кто-то из парней забегал в кабинет за лекарством, и пару раз приносили с собой живность на перевязку. Все же наш холл должным образом для каких-то серьезных манипуляций не подходил. Дважды мне пришлось отрываться от скучного, но важного занятия и по просьбе учеников идти смотреть на мохнатых пациентов, дабы подтвердить их диагноз и назначить лечение. Но в целом ребята неплохо справлялись, не зря забрала их из дворца. Конечно, затраченную на выкуп контрактов сумму мы вряд ли отобьем, но частично компенсируем. Зато я имею возможность периодически отлучаться, чего раньше себе позволить не могла. Подучу их еще немного, и будет на кого клинику оставить, а самой на воды...

Примерно с такими мыслями я и проводила инвентаризацию лекарственных средств, когда дверь отворилась и в кабинет без стука зашла разодетая дама с саламандрой на плече. За ней виновато маячили ученики, видимо, не сумевшие сдержать напор клиентки. Но та не оставила им шанса, нагло захлопнув дверь прямо перед носом Рея. Неужели с ее саламандрой что-то настолько серьезное?

К огненным существам я питала слабость с самого детства, поэтому тут же протянула руку, на кончиках пальцев заиграли всполохи, приманивая красную ящерицу. Та было дернулась ко мне, но властный окрик «Стоять!» заставил замереть саламандру с занесенной лапой, а меня, в свою очередь, обратить внимание на владелицу живности.

Не сказать, чтобы молодая, скорее моложавая или даже отчаянно молодящаяся женщина с завитыми и уложенными светлыми локонами. Лицо припудрено ровно настолько, чтобы выровнять тон, но не смотреться штукатуркой и не подчеркивать первые наметившиеся морщины. Тонкие стрелки на глазах и перламутровый блеск на губах завершали неброский дневной макияж, выгодно оттеняющий скулы и правильные черты лица посетительницы. Только вот какой-то недобрый прищур, с которым в свою очередь дамочка разглядывала меня, заставил вспомнить, где стоят успокоительные капли для самых истеричных хозяев. Есть такие, которые едва ли не головой об пол бьются, пока их животное на операционном столе или в отделении интенсивной терапии, до которой они же сами любимца и довели. А также после оплаты счета, который за операции или многодневный тщательный уход выставляется.

– Возможно, вы сначала обговорите детали с моей помощницей? – Я решила спихнуть потенциально проблемную клиентку на Розу, обладающую талантом находить общий язык со всем и каждым.

– Не уверена, что дело, ради которого я здесь, – на этом посетительница выразительно поморщилась, наглядно показывая свое отношение к этому самому «здесь», – возможно обсудить с вашей помощницей. И Якова оно никак не касается.

Саламандра Яков? Интересненько...

– А кого же оно касается? – решила проявить показное любопытство я. Признаюсь, кое-какое предположение ко мне уже закралось.

– Ксавьера Дагье. И не говорите, что не имеете представления, о чем речь.

К сожалению, представление я имела. Еще какое представление развернулось здесь недавно вечером...

Можно было, конечно, сыграть дурочку, но от дамы с Яковым хотелось поскорее отделаться. Яков здесь, безусловно, ни при чем, но вот блондинка, явно крашенная, симпатии у меня не вызывала.

– Я так понимаю, вам есть что мне сказать? Если да, то прошу излагать свою мысль кратко и переходить сразу к делу.

У меня инвентаризация стоит, которую к вечеру я хочу закончить и подать отчет в Целительскую палату.

Блондинка недовольно огляделась и со всей грацией уселась на кресло для посетителей, медленно закинув ногу на ногу. Я вздохнула и села на свое обычное место, заодно положив на колени папку с уже переписанными лекарствами, дабы иметь возможность сличать список с тем, что видела со своей позиции на полках.

– Итак, я вас слушаю.

Я в белом халате, с папкой и в кресле, и дама, рассеявшаяся на противоположном, упорно подкидывали мне ассоциации с приемами у человеческих целителей по психическим болезням. Для пущего сходства решила еще и очки нацепить, чтобы точно показать: я вся внимание.

– Неужели даже чая не предложите? – недовольно бросила собеседница.

– Нет, чай здесь только для клиентов клиники, вы же, как я понимаю, с частным визитом, – отбрила я зазнайку. Вот еще, чаи на нее тратить, так и до моих любимых печенюшек дело дойдет.

Гримаса на милом личике смотрелась совсем не мило, но посетительница наконец решила, что пора заканчивать тратить мое время (надеюсь), и заговорила:

– Мы с Ксавьером уже почти пять лет вместе, давно думали о свадьбе, строили планы на будущее, которые оказались перечеркнуты одной...

Женщина стиснула челюсти, показывая, что не желает вслух произносить, кем же перечеркнулись все их радужные планы заодно с именами будущих детей.

– И? – подняла бровь я.

Пока что из всего сказанного напрашивался только один вывод: передо мной давняя любовница моего «жениха». Оставалось надеяться, что она у него такая одна.

– Я хочу вернуть свое по праву! – патетично воскликнула дама.

– Да возвращайте, – милостиво разрешила я, махнув рукой. – Не возражаю.

– А как же... – ее взгляд сместился на мои пальцы, точнее, на фамильный перстень Дагье.

– Тут уж сами договаривайтесь, я, к сожалению, его снять не могу.

А еще расскажите об этом моей матушке, выбравшей и наверняка заказавшей тысячу важнейших мелочей для нашей грядущей свадьбы.

– Уверена, вы завладели им обманом! – продолжала ломать комедию красотка.

– Конечно-конечно. Обманула лорда Тайны, так мечтавшего на вас жениться, – на последнем я улыбнулась, сколько можно сдерживаться?

– Смешно вам, да?! – Дама вскочила, ее грудь в весьма откровенном декольте гневно вздымалась, будь на моем месте мужчина – точно бы оценил. – Не сомневайтесь, я выведу вас на чистую воду! Вы даже не представляете, с кем связались!

– Кстати, да, не представляю, поскольку имя вы мне так и не назвали. – Полагаю, стоит начать вести учет разгневанных несостоявшихся невест.

– Летиция Неран, – с придыханием представилась визитерша. Наверное, не один год репетировала, а рефлекс, включая условные, как известно, трудноискоренимы.

Я записала. На всякий случай, вдруг забуду.

– Была рада, дверь позади вас. – Все, что нужно и даже больше – я услышала.

Эти Нераны стояли почти в самом низу списка древних родов, собственно, особой древностью их род и не отличался, но одно время он отличался богатством, которое позволило купить себе место и особую отметку на гербе. А сейчас же и от богатства остались одни воспоминания. Ксавьер был бы полным идиотом, если бы пошел на подобный брак.

– Вы пожалеете! – кинула мне на прощание новоиспеченная соперница и от души хлопнула дверью.

Над косяком появилась трещина, пока маленькая, но штукатурить, чувствую, в итоге всю стену придется. И это мы тоже запишем. Чтобы потом не забыть высказать жениху, на что мне пришлось насмотреться и натерпеться из-за его дурацкой инициативы.

Итак, описать еще стеллаж с сильнодействующими препаратами, и в этом году палата от меня отстанет. Чтобы прийти в следующем. Эх...

* * *

Вечером пришел Ксавьер, разодетый, костюм с иголки, запонки с черными бриллиантами, с огромным букетом в одной руке и корзиной сладостей в другой. Я как раз закончила с инвентаризацией и сбросила халат, оставшись в сером рабочем комбинезоне.

– Отлично выглядишь, – улыбнулся жених, протягивая подарки.

Бесполезный веник я поставила в ведро, больше все равно некуда, а вот корзина мне приглянулась куда больше, ее содержимое было съедобным, а значит, и полезным в хозяйстве.

– В следующий раз принесу две корзины, – пообещал он.

– Только чтобы еды побольше, нормальной еды: мясо, сыр, колбаса, – начала перечислять я.

– А сладости? – Похоже, Ксавьер ожидал несколько иной реакции. Будто не знает, что у меня вечные проблемы с едой.

– Сладости – это хорошо. Но у меня недавно завелся очень прожорливый жених, которого для скорейшего выздоровления нужно хорошо кормить, – прозрачно намекнула я.

– Тебе не хватает денег после покупки двух учеников? – вспомнил свою недавнюю обиду жених. – Сколько тебе нужно? – Судя по серьезному виду, лорд готов был хоть сейчас если не монетами отсыпать, так поручение в банк выписать.

– Нисколько. Боюсь, от моей главной проблемы откупиться не получится. Садись за стол, сегодня ужинаем тортом и конфетами, раз ты не догадался ничего другого купить.

Набор в корзине, честно говоря, порадовал, только не знаю, приятно ли. Судя по биркам на шоколаде, данную корзинку мне принесли из королевской кондитерской, и стоит это все сладкое великолепие столько, сколько я не за каждый месяц зарабатываю. Я покосилась на Ксавьера, может, правда, не скромничать и сказать ему, что деньги – лучший подарок? А распорядиться я ими и сама смогу, вон, анестетики в шкафу заканчиваются.

– Ах да, чуть не забыла, сегодня приходила твоя бывшая. Или не бывшая, не знаю, какие у вас с ней сейчас отношения. Требовала вернуть тебя законной владелице. – Исподтишка я наблюдала за реакцией мужчины, интересно все-таки, что он решит делать.

– Правда? – Ксавьер задумчиво покрутил вилку и выдал. – А кто именно?

– Даже так? – поразила я. Чувствую, мне стоит ждать наплыва визитерш с разбитыми сердцами и не оправдавшимися надеждами.

– Ты не подумай, но на мой перстень претендовали многие, – начал выкручиваться жених.
– Сколько? – Может, оружие какое прикупить? Охрану нанять и еду на яды начать проверять?

– Наверное, еще к паре визитов тебе стоит быть готовой, – виновато ответил Ксавьер.

– М-да... Смотрю, ты время зря не терял.

– Да там ничего серьезного, обычные охотницы за богатым мужем. Не думаю, что они все решат к тебе прийти с претензиями.

– Конкретно сегодняшнюю охотницу звали Летиция Неран.

– И что ты ей сказала?

– Что пусть забирает тебя на все четыре стороны.

– Вот как. Я надеялся, ты с ними разберешься, – подколот меня лорд.

– То есть ты хотел моими руками отделаться от надоевших девиц? – Вот и моя очередь возмущаться.

– Мне показалось, что ты можешь. Ты такая смелая и отважная, – начал подлизываться Ксавьер. – Во всяком случае, к моему пегасу подходила без страха.

– Ну, знаешь, одно дело – пегас, а брошенные женщины страшнее самки дракона, защищающей детеныша, будут! А если они объединятся?

– Не думаю, – с улыбкой успокоил меня жених. – И я со всеми разберусь, обещаю. Просто руки все никак не дойдут, сам не ожидал, что новость о нашей помолвке разлетится так быстро, и не успел подготовиться.

– Ты уж постарайся.

– Но для начала могу тебя порадовать новостями. Или не порадовать, ты уж сама решай. Про Дао.

Я отодвинула в сторону тарелку со сладостями.

– Вы смогли вывести окаменелости из стазиса?

– Нет, но мы убедились, что так мог только реликтовый василиск. Теперь в этом уже нет сомнений. Я не собираюсь никому ничего рассказывать, а мои люди не станут задавать лишних вопросов. Если решишь оставить Дао здесь с собой, то готов тебя поддержать. Не одному же мне спать в такой большой кровати.

Я кисло улыбнулась. Новости были так себе. Все-таки хотелось надеяться, что Дао самый обычный, просто крупный и умный. Теперь же я знаю, что несу ответственность за опасное существо, считавшееся вымершим много лет назад. И хорошо бы, чтобы эта ответственность осталась исключительно грузом на моей весьма сильной совести, способной вынести и не такое, а не переросла в ответственность перед законом.

– А вернуть их к жизни удастся? – Времени прошло прилично, могли начаться необратимые изменения.

– Меня заверили, что да. По словам экспертов, имеются задокументированные случаи о людях, пробывших в стазисе василиска больше года, и затем оживших.

– Как ни в чем не бывало? – не поверила я.

– Нет, конечно, но сам факт.

В целом судьба бедолаг мало волновала Ксавьера, возможно, оттого, что он сам не в лучшем положении. Или просто лорд Тайны не имел привычки сочувствовать преступникам. А мне, наоборот, захотелось, чтобы люди выжили. Пусть их потом суд отправит на каменоломни, но мы с Дао к этому будем непричастны.

Остатки ужина мы убрали в холодильный ларь, вот завтра Розы с парнями порадуются, а я в который раз убедилась, что не особо люблю сладкое.

– Ксавьер, сейчас пройдем в мой кабинет, снимем все твои текущие показатели: температура, пульс, давление, магический резерв и просто общее состояние. Надо всерьез взяться за твое лечение.

– От Майка ничего не слышно? – ровным голосом спросил лорд, но его надежду я все равно почувствовала.

– Нет, – я бросила тоскливый взгляд на каталоги. – Точнее слышно, но пока в плане лекарства ничего нового.

И данный факт не мог не напрягать. Совершенно не ясно, в какую сторону копать, что менять в уже существующем лекарстве? Майк не понимал, Дарел и его команда тоже. Поэтому я решила выиграть время, надо хотя бы убирать имеющиеся симптомы, попробовать поддерживающую терапию.

– Раздевайся. – Я накрыла в приемной длинный стол для осмотров чистой простыней.

– Полностью? – поднял бровь Ксавьер.

– По пояс, – быстро уточнила я, и от моей поспешности с ответом жених хмыкнул, но рубашку снял и отложил в сторону.

Как-то по-новому я ощущала себя рядом с полуобнаженным мужчиной, пока слушала его пульс и измеряла давление. Кажется, мое собственное сердцебиение усиливалось и температура повышалась на пару градусов, температура щек – точно. Я тщетно убеждала себя, что передо мной пациент, но воспринимать в таком ключе Ксавьера категорически не получалось. Особенно с учетом того, что стояла я близко, а лорд так и норовил положить свои шаловливые ручонки мне на талию.

– Сиди смирно! – не выдержала я. Не осмотр, а непонятно что!

– Мне так приятнее, – уперся жених и придвинул меня еще ближе, воспользовавшись тем, что руки мои были заняты.

– Зато мне неудобно.

После тридцати секунд игры в гляделки Ксавьер таки убрал руки с моей талии и демонстративно медленно положил их на стол. Но взгляда не отвел, продолжив пристально за мной наблюдать. Я же, закусив губу, занялась делом, стараясь абстрагироваться от столь навязчивого внимания, что весьма непросто, когда ты пусть и несильный, но эмпат. Направленные на себя эмоции ощущает и обычный человек, что уж говорить про того, кто имеет повышенное восприятие?

Но показатели, серьезно отличающиеся от нормы, заставили собраться.

Пульс у Ксавьера, как обычно, скакал, а вслед за ним и давление выросло. Температура чуть повышена, но не критично и жить лорду не мешает – пусть держится. Защитная реакция организма на заразу, пусть и вряд ли поможет – чума боялась холода, тепло ей нипочем. Магический резерв предсказуемо оказался наполовину опустошен, хотя жених заверил, что магию сегодня не использовал. Все силы шли на поддержание организма, магия утекала из лорда сама. В приступах головокружения он с неохотой признался, как и в слабости и общем недомогании.

Ничего нового, с одной стороны, с другой – резких ухудшений пока нет. Но в целом картина удручает. Ведь передо мной не просто маг, а высокий лорд, имеющий и больший магический резерв, да и физически он должен быть покрепче. Кровь высших давала свои преимущества, говорят, раньше все были как один альбиносами, во всяком случае, на картинах наших предков рисуют белесыми. Нам же достались только светлые волосы от белого до пепельно-русого оттенков и сила. Не могу сказать, что совсем какие-то уникальные способности, находились и обычные маги, вполне сравнимые с высокими лордами. Но уверена, будь Ксавьер простым человеком – чума прогрессировала бы быстрее. Мы ведь и болезням менее подвержены.

– Так, – я залезла в шкафчик с лекарствами, в очередной раз напоминая себе, что неплохо бы его пополнить, – начнем с витаминов и общеукрепляющих средств. Это для сердца, по одной таблетке перед едой. – Обидно будет, если мы найдем лекарство, а сердце в итоге не выдержит работать на износ в таком ритме. И загнется тогда мой жених не от чумы, а от сердечной недостаточности. Нет уж, как целитель я не имею права допустить подобный исход. – Это по пять капель во время еды, обычные витамины. И для полного комплекта, – я достала

пакетик с травами, – будешь заваривать вместо чая после еды. Сейчас запишу, чтобы ты не перепутал. – А то знаю я этих мужчин, все наоборот сделают.

– О, – жених тихо подошел ко мне и заглянул через плечо, – почерк у тебя, смотрю, как и у любого целителя.

– У меня, хочу заметить, всю учебу лекции брали списывать.

– Конечно, только целитель целителя и поймет. И аптекарь еще, им вообще надо дешифровщиками идти, раз они читают ваши рецепты.

– Так! Могу не писать!

– Нет, пиши. – Ксавьер снова оказался ко мне неприлично близко. – Мне нравится, что ты обо мне переживаешь и заботишься.

– А что с тобой еще остается делать? – Свалился мне как снег на голову, не отвяжешься теперь. – Иди спать. – Я закончила и всучила жениху записи, лекарства он уже забрал со стола. – А то Дао, наверное, уже отвык спать один.

– Думаешь, лежит и ворочается? – улыбнулся Ксавьер.

Я представила картину крутящегося на кровати змея и рассмеялась.

– Вот-вот упадет еще с кровати, ушибется.

– А ты не пойдешь?

– Мне надо доделать инвентаризацию. Мы отчитываемся перед Целительской палатой за расход редких, опасных и наркотических лекарственных средств и ингредиентов. У меня таких не то чтобы много, но надо заодно понимать, сколько и чего закупить.

А то полки стоят полупустые. Скоро один подкрашенный мел и останется.

– Не задерживайся сильно. – Ксавьер шагнул ко мне, стоящей впритык к столу, и только усмехнулся, заметив, как я вжалась в столешницу. – Спокойной ночи, – жених нагнулся и поцеловал меня в лоб. – Приятных снов.

– И тебе, – машинально ответила я.

Лорд ушел, и только после этого я смогла выдохнуть и нормально сосредоточиться. Магии ни в рухле, ни в игуане не прибавилось. Знать бы наверняка, что лекарство Вольса поможет от драконьей чумы, я бы, наверное, рискнула. Не сейчас, но если станет совсем плохо. Без магии или с ее жалкими остатками плохо, но умереть-то всяко хуже. А чем дальше, тем сильнее мне хотелось, чтобы Ксавьер выжил.

8. Грифон

Утром нам довели мебель, чтобы не таскать стулья с кухни туда-сюда, да и имеющихся все равно не хватало для посетителей, от которых в последние дни отбоя не было. Все желали посмотреть на невесту Ксавьера Дагье, поэтому чего только не придумывали, лишь бы попасть ко мне на прием.

В целом большей частью посетителей занимались мои ученики, принимая на себя основной удар. Я благодарил ушедших богов за своевременный подарок в лице Рея и Кейва, что бы сейчас без них делала – не представляю. Парни неплохо освоились и все простые случаи (а других последнюю пару дней нам и не попадалось), с удовольствием брали себе. Иногда, правда, встречались истеричные особи (это я про хозяев), которые всеми правдами и неправдами таки прорывались ко мне, настаивая на приеме у квалифицированного специалиста. С этих я сказала помощнице брать двойную плату: за осмотр мною их здорового животного и за осмотр ими моей скромной персоны, ставшей в одночасье знаменитой.

После обеда, когда я, обложившись книгами по классическому целительству, спокойно сидела и составляла схему лечения для Ксавьера, в дверь приемной постучались.

– Местресс, – Рей заглянул в кабинет. – Тут есть на что взглянуть.

– Заводите, – жестом пригласила учеников с их пациентом я, делая закладку в книге.

И совсем не ожидала, когда следом за Реем и Кейвом зашел крупный грифон по плечо высокому Рею, и его хозяин, – молодой, одетый с иголочки мужчина чуть старше моих учеников.

– Добрый день, – я вышла из-за стола.

– Добрый, – ограничился скупым приветствием молодой человек.

Но он меня особо и не интересовал.

Грифоны не простые в содержании и уходе, поэтому редко кто заводит их в городах, предпочитая держать в отдаленных загородных поместьях. Да и характер у таких питомцев, как правило, весьма своенравный. Но за великолепный внешний вид этим крылатым животным прощалось многое.

Я сразу настроилась на нужный лад, задействовав эмпатию, чтобы расположить к себе красавца. И очень удивилась, мгновенно почувствовав ответный дружелюбный импульс. Да, грифоны, как и пегасы, вполне могли использовать эмоциональный обмен для общения.

Подойдя, я с наслаждением запустила пальцы в светлые мягкие перышки, заменявшие грифону львиную гриву. Правда, таких крупных львов надо еще поискать: мощные когтистые лапы, внизу также покрытые перьями, широкая грудная клетка и спина, длинный хвост с перьевой кисточкой. А морда с клювом совершенно не смотрелась птичьей, наверное, из-за умных, все понимающих глаз.

Грифон подставил шею, позволяя себя почесать, и я чуть сама не заурчала от удовольствия. Не знаю, что выдумал хозяин для своего питомца, но я даже рада, что сегодня пообщалась с таким невероятным существом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.